

Ксюша Иванова

Уходи! И точка...

<https://litres.ru/74212518>

Аннотация

В центре моей кровати, свернувшись калачиком, лежала девушка! Невольно шагнул ближе. Спит. Внимательно осмотрел. Молодая. Сильно моложе меня. Красивая. В длинном тоненьком платье, темном, с мелкими бело-розовыми цветочками. Из-под подола выглядывают маленькие розовые ступни с накрашенными розовым же лаком ноготками. Верхняя часть ее тела укрыта белой вязаной кофтой. Завис на ее лице. Давно не видел таких - ангел, не девушка, белокожая, с пухлыми розовыми губками, чуть приоткрывшимися во сне. Ресницы... Свои такие, интересно? Хотя, ни хрена неинтересно! Что она здесь делает? Какого хрена вообще? Стоп! Это же... Это и есть подарок? Покрутил головой, но больше ничего чужеродного в своей комнате не обнаружил. Недоверчиво покосился на нее снова - таких проституток в моей жизни еще не было...

Содержание

1 глава.	4
2 глава.	13
3 глава.	21
4 глава.	29
5 глава.	37
6 глава.	45
7 глава.	56
8 глава.	65
9 глава.	75
10 глава.	83
Конец ознакомительного фрагмента.	85

1 глава.

Дворники едва справлялись с потоками ливня, окатывающего машину не равномерно, а какими-то порывами, всплесками. Иногда даже казалось, что очередной удар стихии слева просто снесет тачку Игоря с дороги. От Москвы до Зеленограда путь обычно занимал от силы минут сорок, но в такую непогоду мы битый час пробирались по спящему городу и даже еще за его пределы не выехали!

- Будда, может все-таки у меня переночуешь?

- Если тебе в лом меня везти - вали домой, я на такси доеду! Или Захару позвоню...

Друг обиженно хмыкнул и замолчал. Он знал, после боя меня лучше не трогать - не зависимо от исхода, настроение всегда было отвратительным. А тут еще бровь мне рассекли сегодня знатно и край зуба вверху справа отбит - щеку порезал чуть ли не насквозь! И дело ведь совершенно не в боли физической - за столько лет я привык к ней и почти не замечал. Просто завтра теща привезет Алика, и, увидев мои повреждения, снова примется за старое: "Ты хочешь изуродовать мальчику жизнь своими драками! Хочешь сделать его одним из своих дикарей!" И я мог бы, конечно, просто забрать его у Анны Алексеевны, но постоянные командировки, сборы, тренировки, поездки, драки, в конце концов, делали невозможным нормальное воспитание для трехлетнего

пацана. Вот подрастет он до шести...

Зазвонил телефон. Отвечать не хотелось. Какой же придунок лезет ко мне сейчас? Мои все и давно знали, что после боя ко мне лучше не соваться. Хм, Золотарев... Организатору боев, можно сказать, моему кормильцу и поильцу, я не ответить не мог.

- Да.

- Будда, прости, что не зашел к тебе сегодня - проблема небольшая внезапно возникла, даже бой не досмотрел! Суки, без меня ни на что не способны. Но я сейчас в записи увидел. Это было... как моя Лилька говорит "великолепное зрелище"! Ты выше всяких похвал! Но я, в принципе, это и так знал... Я сегодня пару важных людей на бой приглашал. Они не просто довольны. Они в восторге. Но я не буду сейчас о работе. Я тебе гонорар увеличил немного... от себя добавил. Ты будешь доволен, - от его болтовни начала болеть голова, хотелось сжать трубку так, чтобы услышать треск стекла, а еще больше хотелось, чтобы вот именно сейчас в моей руке оказалась бутылка водки. Да-а! Выпить бы... - там ребятки мои тебе подарочек отвезли. Я твои вкусы знаю! Уверен, ты будешь доволен!

В стекло ударила очередная штормовая волна и в трубке неожиданно раздалось: "Абонент временно недоступен..." Перезванивать я не стал - завтра, все завтра, да и он, вроде, всё сказал, что хотел. А благодарить сейчас у меня нет настроения, достаточно и того, что гонорар мне он увеличил

неспроста, с умыслом... Но об этом тоже завтра!

- Выпить хочешь? - прочитал мои недавние мысли Игорь.

- Да, а есть? - постарался как можно более миролюбивым тоном сказать я.

- Хм, обижаешь! Я ж твои пристрастия знаю!

И этот туда же! Я снова начал выходить из себя - все, бля, знают о моих пристрастиях! Все всё обо мне знают! Лучше, чем я сам! Но ход моих гневных размышлений был прерван Игорем, сунувшим в руки пол-литровую бутылку коньяка. После первого глотка, сделанного прямо из горла, меня немного отпустило. Я стал думать о ходе боя, размышлять о противнике. Где ж они такого парнишку нарыли? Моложе меня лет на восемь, наверное, а бьется не хуже Свята! А Свят Мерцалов, на секундочку, единственный, кто в свое время мог мне противостоять в нашем весе и в нашей стране... Да, Будда, стареешь... Скоро молодые, да борзые по всем фронтам тебя обойдут!

- Я завтра к обеду приеду, - уже у ворот буркнул Игорь. - Ты помнишь, что Захара на сборы отвезти нужно? И решить, кто из нас его сопровождать будет. Все, давай, до завтра!

- Может, зайдешь? Выпьешь со мной?

- Хм, ты знаешь, чем это может закончиться. Нет, Антоха, я домой!

Я знал, что он не обидится - столько лет мы дружим и работаем вместе. Но чувство вины перед Игорем подтачивало изнутри, делая и без того отвратительное настроение еще

хуже. Накинув толстовку на голову, бегом рванул через двор по выложенной плиткой дорожке. У пацанов в корпусе свет нигде не горел - молодцы, режим соблюдают! Захар с Семенным без меня хорошо за ними следят! Влетел на крыльцо промокший до нитки, злой, как собака, очень надеясь, что сам мой помощник не ждет меня сегодня, как бывало обычно, сидя в моей гостиной перед телеком. Еще и с ним любезничать моего терпения точно не хватит! Захар стоял у окна в прихожей и, войдя в дом, я сразу увидел и узнал его, несмотря на капюшон, надвинутый на голову. Пока раздевался и стаскивал намокшие кроссовки, он шагнул ближе.

- Я на два слова, командир! - протянул в своей обычной, немного развязной манере, чуть растягивая слова. - Там это... тебе хм... "подарочек" привезли...

- Я в курсе, - ответил, не понимая, к чему он вдруг упоминает это - после боев мне часто фанаты передавали... да чего только не передавали! Жрачку, деньги, выпивку ... даже однажды какая-то озабоченная прислала с курьером цветы!

- Если че, подарочек я в спальню отправил, - явно улыбаясь, хоть этого и не было видно в темноте под капюшоном, заявил пацан.

А чего не в кухню? Чего в спальню-то попер? Идиот! Но не стал ничего ему говорить - чревато очередным срывом.

- Слушай, Дикий! Вали ты спать уже! Завтра вечером тебе на сборы ехать!

- Хм, смотри, если вдруг че... Если, хм, помощь понадо-

бится..., - он явно собирался заржать, чем раздражал жутко - чего его ночью разбирает? Чего он вообще прицепился ко мне сейчас? Ведь знает же...

- "Если, че", я в курсе, где тебя искать, - легко стукнул его в плечо кулаком, мол, иди уже, оставь меня в покое!

И он ушел. И я было уже шагнул в ванную, ту, что на первом этаже находится, но остановился и прислушался - Дикий ржал на крыльце. Свет в прихожей мы так и не включили, поэтому сквозь струи ливня, стекающего по стеклу, было плохо, но все-таки видно, как он стоит под крышей, схватившись за живот и согнувшись в три погибели. И чего его разбирает? Че там мне подарили-то? Торт, что ли?

Постоял под струей горячей воды в душе, смывая усталость и раздражение - кровь и пот смыл еще в клубе, там же был обработан нашим доктором, других я к себе не подпускал. Замотался полотенцем. Босиком ходил в кухню. На столе стояла огромная корзина с красиво уложенными фруктами, бутылками, какими-то банками и даже котелкой колбасы, торчащей, как дуло ружья, в центре композиции. И чего Дикий про подарок в спальне говорил? Идиот! На кухню же отнес! Забыл, что ли?

- Коньяк неплохой, - отметил, между прочим, разглядев этикетку. Именно такой, как я люблю. Еще закинуться? Бутылку, данную Игорем в его машине оставил. Достал пузатый бокал, плеснул, добавил пару кусков льда на дно. - Колбасу на кой хрен засунули? Все ж знают, что это дерьмо я

не жру!

Противореча самому себе, вытащил длинную котелку из корзины, залпом выпил коньяк и укусил прямо через обертку. Потом, сплевывая в мусорное ведро остатки бумаги, которые не разжевались, прополоскал рот коньяком, хлебнул еще пару раз, не размениваясь больше на бокал и лед и, ни на грамм не подобревший, захмелевший едва-едва, зашагал в спальню.

Из-под двери пробивался свет ночника. Это кто у нас такой заботливый - свет для меня включил? Захарка? Чтобы я что, не споткнулся, что ли, в своей комнате? Рывком распахнул дверь и... охренел!

В центре моей кровати, сверху на покрывале, свернувшись калачиком, лежала девушка! Невольно шагнул ближе. Спит. Внимательно осмотрел. Молодая. Сильно моложе меня. Красивая. В длинном тоненьком платье, темном, с мелкими бело-розовыми цветочками. Из-под подола выглядывают маленькие розовые ступни с покрашенными прозрачным лаком ноготками. Верхняя часть ее тела укрыта белой вязаной кофтой. Завис на ее лице. Давно не видел таких - ангел, не девушка, белокожая, с пухлыми розовыми губками, чуть приоткрывшимися во сне. Ресницы... Свои такие, интересно? Хотя, ни хрена неинтересно! Что она здесь делает? Какого хрена вообще?

Стоп! Это же... Это и есть подарок? Покрутил головой, но больше ничего чужеродного в своей комнате не обнару-

жил. Шалава? Недоверчиво покосился на нее снова - таких проституток в моей жизни еще не было, слишком красивая, слишком... чистая, невинная. Хотя, что там Золотарев твердил? На мой вкус? Это да-а! На мой вкус эта девка была что надо! Не зря ведь так распалила одним своим видом, что я всерьез задумался над тем, звонить Золотареву и спрашивать, что за фигня здесь творится, или принять все-таки подарочек!

В паху заныло, под полотенцем, которым бедра обмотал после душа, дернулся, принимая боевую стойку, член! Интересно, она и трахается так, словно в первый раз? Выглядит достаточно... необычно для проститутки. Хм... телефон в толстовке на прихожке оставил! Спуститься? Или...

И я уже шагнул к двери! И ушел бы разбираться с Золотаревым! Если бы она так и продолжала тихонько спать. Только девка вдруг повернулась на спину, сбрасывая на пол свою кофту! В глаза сразу же бросилась ложбинка между грудей, виднеющаяся в вырезе платья - совсем немного, только верхняя ее часть... Но эта ложбинка, эта нежная кожа, белая, прерывисто вздымающаяся округлость... словно ей плохой сон снился, приклеили к себе мой взгляд так крепко, что ни отвернуться, ни вздохнуть! Дыхание перехватило. Что за фигня такая творится? Я ж выжат, как лимон, сегодня! А тут силы откуда-то взялись!

Забыв, что хотел разобраться, понять, кто она и зачем здесь, потянулся к девушке, думая только об одном, как

сильно хочется коснуться ее, потрогать, убедиться в том, что ее кожа на самом деле такая нежная и пудра здесь не причем. Прочертил линию по гладкой скуле, внимательно следя за закрытыми глазами, чуть надавливая, прошелся по пухлой нижней губе... Сука! Какой же у нее рот! Немного великоват для такого маленького милого личика, но так очерчен красиво, а нижняя губа такая пухлая... в перетяжечках... Пошлые картинки вихрем ворвались в мозг - если шлюха, значит, рот рабочий, можно и сюда...

Вот так Золотарев! Где ж он такую девку откопал? И с каких пор проститутки выглядят, как примерные девочки? Ни помады, ни пудры на её лице не было - подушечка моего пальца оказалась чистой. Крепко спит - умаялась, видно, после предыдущего клиента! И эта мысль вдруг вывела из почти спокойного состояния - я снова вернулся в свое обычное бешенство, которое наступало после боев. И не понял сначала, что послужило этому причиной...

Сдержаться не смог. Резко наклонился к ней и впился в нежные розовые губки, а рукой сжал упругий шарик груди. И просто озверел от испытанных ощущений! Вот это подарочек! С ума сойти! Вкус и запах голову сносили напрочь! Я даже не заметил, когда она проснулась и приоткрывшийся в крике рот сначала принял за ответ. Язык тут же скользнул в горячую глубину, тронул ровный ряд зубов, коснулся ее языка... больше не успел - девчонка-самоубийца с силой сжала зубы, прокусывая самый кончик до крови. Кулаков,

лупящих по груди, я не ощущал совершенно, но боль во рту прострелила, пеленой злобы застилая разум, как будто я все еще был на ринге! Занес кулак, но вовремя очнулся - Будда, блядь, возьми себя в руки, это - баба, а не тот борзый пацан, которого только в пятом раунде свалить удалось! Отшатнулся от нее и уставился в широко распахнутые глаза.

Глазищи просто! Как блюда, блин! Огромные, голубые, чуть вытянутые к вискам уголки - лисичка, елки-палки! Так, с открытыми глазами, она была просто невероятно красивой! И волосы у неё в косу заплетены! Ну и где ты, Радулов, видел шалаву с косой? От этой мысли меня переклинило конкретно - разве бывают такие? Испуганная такая... Завизжит сейчас! Она, действительно, открыла ротик и... добила меня своим вопросом:

- Антон... Викторович Радулов? Вам няня нужна?

2 глава.

Антон

- Антон... Викторович Радулов? Вам няня нужна?

И что, истерики не будет? Нормально так - я полапал, она укусила - и всё в порядке, все довольны... Потом дошло, что она что-то там спросила. Стоп! Какая на хрен няня? Некоторое время я сидел на краю собственной кровати, ошарашенно глядя на девчонку! Это что значит? Ролевую игру предлагает? Но вдруг осенило! Это тещенька моя постаралась, не иначе!

- С кем сидеть собираешься? Со мной или с ребёнком? - задал ей провокационный вопрос.

- С-с ребенком, - пролепетала она.

- Как узнала? - я продолжал допрос.

- Объявление в интернете, на "Юле"... Позвонила... и вот...

- Проверю.

- Проверяйте, - она попыталась осторожно сползти с кровати с противоположной от меня стороны. - И, вообще, вы зачем на м-меня набросились? Кто вам такое право давал?

Ну вот, а я уж было подумал, что обойдемся без истерики!

- А ничего, что ты в моей кровати лежишь? В моем доме? Кто тебе такое право давал?

- Меня Захар пригласил сюда, - смущенно пролепетала она. - Сказал, что могу располагаться. Я д-думала, что это

- комната для гостей... Но это совершенно же не означает, что...

- Та-а-ак, - перебил ее, не желая слушать дальше.

Задумался. Золотарев не имеет к этому отношения? Это не от него девчонка? И с чего я, вообще, подумал, что он мне решит бабу в качестве презента прислать? До сих пор такого никогда не было... А что если, это - засланный казачок? Что если это - человечек Иваницкого? Для него сейчас просто жизненно необходимо знать все, что у нас происходит!

В чемпионате, по сути, всего два претендента на победу - и это все знают! Мой Дикий и Чечен Иваницкого! Вдруг девчонку забросили в стан врага, так сказать, чтобы... как вариант, дисквалифицировать Дикого? Не-е, ну бред же! Ну как она узнаёт о наших планах, о разработанной и продуманной тактике боя - тут в боксе разбираться нужно! Да и слишком уж сложная комбинация - слабо верится, что ветер дует оттуда! Скорей уж все именно так, как она и говорит! Но успокоиться и просто принять факт её наличия у себя в доме, я так легко не мог.

- Ты пришла ко мне договариваться о работе няней? Допустим. Какого хрена не позвонила? Чего на ночь глядя приперлась?

- Почему вы так со мной разговариваете? Я звонила! - она закуталась в свою безразмерную кофту и, несмотря на то, что этой странной одеждой были теперь скрыты все заманчивые участки тела, хрупкость ее все равно бросалась в глаза, а пе-

рекинутая на плечо толстая коса делала похожей на девочку-подростка, хотя, если судить по груди, которую я только что сжимал в ладони, то... - Почему вы так смотрите?

Поймав мой взгляд, который в точности повторял ход мыслей, она возмутилась, расправила плечи и даже шагнула в мою сторону, смело задрав подбородок. Ты хотела спросить, девочка, почему я смотрю на твои сиськи? Ну это же яснее ясного!

- Так, давай по порядку и быстро. Я устал и хочу спать.

- Я позвонила по объявлению. Там предлагалось место работы няней на лето с проживанием. Требовалось педагогическое образование и отсутствие вредных привычек. Отправила по почте свои документы. Женщина сказала, что готова меня взять. Объяснила, куда приехать и сказала, что предупредит хозяина дома. А завтра привезет ребенка.

- Ты это рассказывала Дикому?

- Кому?

- Захару.

- Он не спрашивал. Сказал, что в курсе, взял корзину и... привел сюда.

- Корзину?

- С фруктами... Меня возле ворот попросил какой-то мужчина передать хозяину...

Ну, вроде бы, всё вставало на свои места. Теща позаботилась о няне для Алика. Мне позвонить забыла или не посчитала нужным - в ее репертуаре. Совпадение. Золотарев пре-

дупредил Захара о подарке. Захар посчитал, что этот воробей - подарок и есть.

Всё сходилось, но... где-то в подкорке скреблась неприятная мыслишка - слишком уж гладенько всё! Приехала сама... ночью практически... В незнакомое место, где куча мужиков! Ну, ладно, по сути, мужиков здесь всего трое - я, Семеныч и Захар, остальные - пацаны просто. Но все-таки знать наверняка, что ее впустят, а не выставят за ворота, откуда в город уехать в такое время практически невозможно - до такси хрен дозвонишься, маршрутки не ходят по ночам. О чем она думала? Или наверняка знала, что вариант с няней прокатит...

- Ладно, воробей! Живи пока, есть тебя не буду, - она испуганно вскинулась снова. - Да, шучу я!

Я шучу? После боя? Пьяный? И даже не психую совсем, несмотря на неутешительные мысли? Что в коньяке было? Валерьянка? Девушка испуганно покосилась на кровать. Я, проследив за её взглядом, отрицательно покачал головой.

- Сюда только со мной. Пойдешь?

- Нет, я... Да как вы смеете! Ч-что я вам сделала? - ее губы задрожали и видеть это было как-то... странно.

- Тогда шагай за мной в комнату для гостей.

Агния

Никогда в моей жизни. Ни разу я не видела таких людей! Сама себя мысленно поправила "таких мужчин"! Он встал с кровати и мне захотелось вжаться в пол, выпрыгнуть из окна,

на худой конец, голову руками закрыть.

Я очень боялась своего отчима. И причина тому была. Но даже он никогда такого впечатления на меня не производил - чтобы вот так раздавить одним только фактом своего присутствия! Моральный подавленец какой-то! А может, завтра вызвать такси и уехать? Но тут же вспомнились слова Вероники: "Там тебя точно никто не найдет!"

Его имя мне сказала та самая женщина, с которой я разговаривала по телефону - мне даже показалось, что она говорит о нём с гордостью. Узнав имя, нашла об Антоне Радулове кое-что в интернете. Тот факт, что он руководит детской спортивной школой и сейчас его подопечные находятся как раз по тому адресу, где мне предстояло работать - успокоил. Разве может что-то случиться со мной в месте, где живёт куча детей? Примерно так я думала, собирая вещи и отправляясь на такси из Москвы в этот поселок. Просто тянуть дальше больше не было никакой возможности... А тут проснулась от того, что он меня целует!

- Тогда шагай за мной в комнату для гостей, - приказал он и пошел к выходу из комнаты.

Он был в одном полотенце! Да у него одна нога, как... как моя талия! Или больше даже. Да у него... На широченной спине мужчины сидел, скрестив ноги, вытатуированный Будда. Ух ты, как красиво! Внизу, под его ногами были набиты цветы - наверное, лотосы. Внимательно рассматривая, я шагала следом. Конечно, под ноги не смотрела - увлеклась,

ненормальная! Хотя ведь честно старалась только на рисунок смотреть и даже не касаться взглядом линии его позвоночника, мощных плеч, узкой талии, загорелой кожи, гематом на плече и боку... И, чего и следовало ожидать, споткнулась на выходе из комнаты. И ткнулась лицом прямо в живот... Будде! Ладони легли на его поясницу... В смысле, на поясницу Радулова, не Будды! Он остановился, я отскочила в сторону.

- Ты специально выводишь меня? - спросил он страшным голосом, не поворачиваясь ко мне.

- Н-нет, - снова, как дурочка, начала заикаться я. - Простите, я споткнулась...

Умом понимала, что он ведёт себя неправильно - набрасываться на незнакомого человека с поцелуями, хватать за грудь - это как-то совсем уж за гранью всяких приличий. Но, может, он кого-то другого ожидал увидеть? Может, перепутал? Ага, как же! Свет горел в комнате! Он видел меня! И должен был понять, если ждал кого-то другого, что это не та женщина, не тот человек! И хоть от Радулова чувствовался запах спиртного, на пьяного в стельку он похож не был. А вдруг там просто должна была быть другая женщина... с которой этот мужчина не был знаком? Нет, бред! Тут же дети где-то! И опять же он бы меня за нее, наверное, не принял! А может, Антон Радулов вовсе не такой прекрасный человек, каким его описывала мне всезнающая Вероника? Может, он - развратник, готовый накинуться на любую, даже совершен-

но незнакому женщину?

Но не в моем характере было слишком уж переживать - я уже натерпелась дома! Если бы всё принимала слишком уж близко к сердцу - уже с ума бы сошла! Тем более, что сейчас, вроде бы, Радулов ко мне приставать не собирался!

- А скажите, - не удержалась я, когда мы вошли в комнату, которая, вероятно, предназначалась для гостей. - Вы, правда, трудных подростков берете на воспитание?

Он развернулся к двери, покачал удрученно головой и заявил:

- Слушай, Маша, укладывайся ты спать. Я сегодня злой и пьяный. Я не в настроении рассказывать тебе о своей жизни! Завтра обсудим все, что тебя интересует, если конечно, я все-таки решусь тебя оставить.

Два широких шага, хлопок дверью и мое возмущенное и запоздалое:

- Я не Маша! Я - Агния! - летит в пустоту! С чего он взял, вообще, что меня так зовут?

Запираю дверь на замок изнутри - все, теперь я в безопасности! А ещё в комнате есть душ! Какое счастье! Не подумав о том, что одежды у меня с собой нет - сумка у Радулова в комнате осталась, я радостно бегу туда, моюсь, закутываюсь в большое махровое полотенце и расслабленная, умиротворенная, странно для чужого места спокойная, укладываюсь в чистую постель со свежим бельем.

Мамочка, почему всё так? Почему ты не со мной сейчас?

Как бы мне хотелось... Как бы хотелось, чтобы ты рядом была!

3 глава.

Антон

Пробежка проходила в одиночестве. Пацаны уже делали зарядку под командованием Захара и присмотром Семеныча, когда я вышел на крыльцо. Хотел кивнуть своему помощнику, но поймал его хитрый взгляд и снова почувствовал, как глухое раздражение накатило штормовой волной - мне только подколок Дикого не хватало! Распоясался пацан, обнаглел! Слишком я его к себе приблизил!

Ноги уже несли по привычному маршруту, а в голове все крутились мысли о девчонке. Свалилась еще на мою голову! Что я, сам что ли с Аликом не справлюсь? Да я всю жизнь с пацанами вожусь! И опять же, Светка есть в наличии, и Ивановне за счастье с мелким повозиться! Няня-то мне зачем? Впрочем, МНЕ бы такая няня пригодилась... МНЕ бы она даже очень пригодилась! Красивая, с косой этой... И на вкус она, как спелое яблочко, которое только тронь - само в руки упадет! Бежать стало неудобно - хрень какая-то! Да же не пытался представить эту... как ее там? Машу? Просто подумал о ней - и возбудился! Что в ней такого? Или это во мне? Да, просто бабы две недели не было! К бою готовился - не до того... К Ларисе нужно прямо сегодня сгонять. На всю ночь. Иначе вообще работать не смогу.

Впереди, на извилистой лесной дорожке, вдоль и поперек

истоптанной мной и пацанами моими, мелькнул чей-то силуэт - кто это там бегают, интересно? Мои, вроде бы, все на месте были... Семеныч их без конца считает, забыть здесь кого-то не могли! Поднажал и уже через пару минут догнал - впереди бежала девушка.

Узнал ее сразу. Во-первых, мой дом располагался последним в ряду туристических баз. На остальных сезон еще не открылся - обычно народ подтягивался к началу июня. А сейчас в конце мая редко кто сюда приезжал. Хозяев же я знал хорошо, и среди них таких молодых спортсменок не было. Ну, а во-вторых, коса у нее была слишком уж запоминающейся. Сегодня она висела между лопатками вдоль спины и касалась своим кончиком развилочки между ягодиц! А они, ягодицы её, - такие упругие, такие напряженные, тренированные... Так туго обтянуты черными лосинами... Смотреть на них - это было даже круче, чем вчера на сиськи ее пялиться!

Было заметно, что она подустала немного, хоть и бежала легко - привычная! Но плечи немного напряжены, дыхание чуть сбилось, завитки волос к шее прилипли так беззащитно, так сексуально... Жарко ей. Горячая.

Пытался думать о том, что она молоденькая, что, вполне возможно, действительно нанята моей вездесущей тещенькой, а поэтому мой спермотоксикоз её никак не касается! И почему-то неожиданно вышел из себя!

Гнать ее взащей нужно! К Алику она приехала, ага! Меня

доводить приперлась! Тут дел по горло, на следующей неделе снова бой предстоит, а я буду на бабу слюной исходить! Разозлился до предела - прекратил притворяться невыспавшимся и легко догнал, заставляя ее чуть подвинуться от центра узкой тропинки к краю.

- Слышишь, Афродита, у меня куча полуполовозрелых пацанов во дворе. Им твои ярко выделенные ягодички видеть противопоказано! С этого дня, если конечно, я решу тебя оставить, одевайся скромнее!

Обгоняя ее и ловя краем глаз обиженный взгляд, я подумал, что вчера ее сумка с вещами оставалась в моей комнате у кровати - видел, когда спать ложился. А сегодня... Сегодня она в другой одежде, не в платье вчерашнем... И сумки, кажется, я не заметил утром. Входила ко мне, что ли? Входила ко мне в комнату пока я спал? Да что она себе позволяет в моем доме?

Приостановился, и она по своему обыкновению (координация движений у нее не нарушена случаем?) врезалась в спину!

- Да что вы себе позволяете? - зашипела дикой кошкой, отскочила в сторону, оттолкнувшись от меня руками. - Угрожаете! Толкаетесь!

- Это не я толкался! Это ты не видишь, куда бежишь! Но это - ерунда. Скажи мне, девочка, ты за сумочкой случаем ко мне в комнату не заходила утром?

И даже не ответ ее меня сейчас волновал больше всего, а

тот факт, как я мог не услышать ее шагов, ее присутствия? Как мог я не проснуться? Выпил-то всего ничего. Да такого вообще никогда не было, чтобы меня врасплах девица застала какая-то!

- А что, фамильные бриллианты из сейфа за картиной пропали? - невинно хлопая глазками, задыхаясь от бега, спросила она.

Откуда? Откуда про сейф? Шутит, зараза! Но... в каждой шутке...

- В мою комнату входить без моего разрешения запрещено. Поняла?

Что я там о ней вчера думал - что красивая? Что ангел она? Да она - наглая, хитрая, подлая... ведьма! Потому что отвечает без страха (а бояться должна!), потому что ходит у меня, как у себя дома (а должна сидеть тихонько, как мышка, в выделенной мною норке!), потому что сверкает своими глазами синими, а взгляд такой невинный-невинный...

Агния

- Есть, товарищ командир! - козырнула рукой, типа, я - солдат, а он - генерал! Приостановилась немного - бежать не получалось, потому что было смешно! И чего я так себя веду с ним? Зачем подкалываю? Как-то само собой получалось - не специально.

Но и он конечно, хорош! Лосины ему мои не нравятся! А сам! Сам, вообще, полуголый бегаёт! На него-то тоже люди смотрят! Торсом своим накачанным сверкает... мускулами

своими играет...

Бросив на меня испепеляющий взгляд, Антон побежал вперед. Я держалась сзади, но так, чтобы из виду его не терять. Я больше Радулова не боялась. Совершенно. Потому что, рано утром выйдя из дому, познакомилась с мальчишками! А дети рассказывали наперебой о своем кумире! Теперь я знала о Будде, так его называли ребята, всё! Какой он строгий, но справедливый, как дерется замечательно, как выбивает своим воспитанникам рабочие места, когда они вырастают, как ищет и на первых порах оплачивает им, едва вставшим на ноги, жилье, (особенно детдомовцев опекает, которым помочь некому), как проводит детские турниры по боксу, вкладывая в них деньги, заработанные лично на подпольных боях, какая это честь - учиться у самого Антона Радулова, как здорово им живется здесь на базе "Восток". И это было не по-детски и серьезно - квартиры, деньги, бои, работа... Это то, что занимало их умы, что тревожило ребят. А самому младшему, как я уже успела узнать, было всего-то восемь. О школе, об играх, о маме еще думать нужно! А они вот так... Но, с другой стороны, у этих мальчишек уже была цель! И они знали, как к ней идти! А еще... У них был проводник к этой цели! Один на всех.

Разве такой человек способен причинить боль? Разве его нужно опасаться? Понятно, что безобидным добрым мальчиком Антона Радулова просто язык назвать не повернется, но и бояться особенно-то мне нечего. Тот, кто любит де-

тей, кто живет ради них, просто не способен причинить зло женщине! Сомнения в его порядочности после вчерашнего поцелуя, конечно, оставались, но хотелось верить в лучшее. Хотелось придумать ему оправдание, и я это с успехом делала!

Просто так уж получилось, что у меня практически не было выбора - нужно было спрятаться и быстро. А тут Вероника вдруг обнаружила это объявление с предложением работы няней на лето! Да еще не в Москве, да еще и за городом. Ну и сам факт того, что здесь находится школа единоборств внушал мне мысль, что я буду хорошо защищена! Так и оказалось - бойцов здесь было столько (и пусть большинство малолетние, но один Радулов чего стоит!), что авось в обиду не дадут! Главное, задержаться здесь как-то! Главное, чтобы не выставил за дверь!

Он бежал. Я, следуя за ним, невольно смотрела в спину. Тело у него, конечно, просто загляденье - все сплошь из мускулов. Интересно, а жена у Антона Радулова есть? Почему-то эта мысль легко, но неприятно кольнула сознание. И что мне до его жены? Ребенок есть, значит, и жена априори имеется. Няня только тогда зачем? И чего я о его семейном положении не посмотрела в интернете? А потому ты, моя дорогая, не посмотрела, что это тебя совершенно не касается. С другой стороны, вчера, до встречи с Радуловым, мне было, в принципе, безразлично, есть у него жена или её нет. А сегодня? Неужели от одного необъяснимого поцелуя я го-

това упасть к его ногам? Вот еще! Не-ет! Это просто любопытство. Обычное такое, вполне объяснимое любопытство. А мысли сами снова рвались к бегущему впереди мужчине...

Но спал-то он один! Я это точно знаю. Своими глазами видела! Никакой жены рядом не было. А еще... Забыв про правильное дыхание, ухватила ртом воздух, когда вспомнила картину, которая, перед глазами предстала в тот момент, когда вошла в его комнату.

Конечно, я бы никогда этого не сделала, если бы дверь была закрыта. Но она была приоткрыта. И этот факт решил всё! Я тихонько позвала. Но Антон не откликнулся. Он лежал поперек кровати, раскинув руки, словно встал спиной к ней и упал, а потом, не пошевелившись, заснул. И был он в одних трусах. Наверное, надел их перед сном, сняв полотенце. И как не замерз только! Практически голый... И да, сгорая от стыда, я насмотрелась вдоволь! Если бы Вероника узнала об этом, то нетрудно представить, что сказала бы!

"Наша скромница залипла на мужика! Наконец-то!"

Я и бегать-то вышла из-за Будды! Веронике бы ни за что в этом не призналась, но себе-то можно! Хотелось соответствовать. Это было глупо, не имело никакого смысла, но мне почему-то захотелось быть не хуже той женщины, которую такой мужчина сделал своей женой. Уж она-то наверняка спортсменка какая-то! Хотя я, конечно, частенько бегала по утрам и без него... Но не каждый день, к своему стыду!

Все проблемы мои сейчас отошли на задний план, вос-

принимались, как нечто далекое, меня не касающееся, как об учебе вспоминаешь во время отдыха на море! Да, здесь, в лесу, за таким забором, мой отчим меня никогда не найдет! Главное, чтобы ребенку я понравилась. Интересное, как воспитывают своих детей такие мужчины? Есть ли разница в требованиях к своему и к чужим? И как выглядит его малыш? Похож на отца?

Радулов не оглядывался на меня, но я была уверена - он точно знает, что я бегу, не отставая, за ним. Иначе бы точно такой бешеный темп не держал! Я выдохлась уже давно. Да и бегун из меня не ахти какой! И была безумно рада, когда поняла, что дорога, по которой мы движемся на расстоянии метров сто друг от друга, сделав круг, ведет к особняку.

У ворот стояла машина. У машины прямо на асфальте в ряд выстроились штук десять плюшевых собак разных пород и размеров. А маленький мальчик в кепке с собачьими ушками, выходя из себя, усаживал последним в ряд живого, верткого, непослушного той-терьерчика со смешной челкой, заплетенной в косичку и висящей между глаз.

4 глава.

Агния

- Папочка! - закричал мальчик и кинулся навстречу Радуге.
- Папочка мой!

Остановившись в отдалении я с умилением наблюдала эту сцену! Отец подхватил сына, подбросил так высоко в небо, что даже у меня от страха сердце чуть не остановилось, а мальчик запищал тоненько и счастливо, расплываясь в улыбке.

Из машины вышла невысокая очень худая пожилая женщина, одетая в светлые брюки и молодежную рубашку.

- Джексон, ко мне! - скомандовала она, сведя к переносице вытатуированные чёрные брови.

Пёс внезапно оскалил свои мелкие зубки и зарычал на игрушечную собаку, которая находилась ближе всего к нему.

- Джексон, фу! - сказала женщина.

- Джексон, фас! - крикнул одновременно с ней мальчик.

Пёс крутнул головой из стороны в сторону и вдруг рванул в сторону леса так, будто его ужалили одновременно пара-тройка пчел!

Женщина всплеснула руками и запричитала что-то о том, как "ей все это надоело". Мальчик без перехода совершенно зарыдал, вот только что спокоен был - и вдруг сразу в вой! Я с интересом перевела взгляд на его отца - он держал оруще-

го ребенка, крепко зажмурившись и сжав челюсти, казалось, до хруста. Хм, а где же терпение, которым, на мой взгляд, обязательно должен обладать учитель, тренер?

Терпение, похоже, было не самым главным качеством Антона Радулова. Пришлось взять ситуацию в свои руки! Я шагнула поближе к мужчине, изобразила на лице самую лучезарную из своих улыбок и сказала, обращаясь к ребенку и пытаясь вклиниться в то короткое мгновение, когда мальчик набирал воздух для очередного вопля:

- Мы с тобой можем пойти в лес и поискать твою собачку!

Вопль не случился. Ребенок удивленно воззрился на меня, как если бы только что перед его глазами появилось нереальное чудо и, судя по взгляду, ждал, что я скажу дальше.

- Какой ещё лес? Девушка, вы в своём уме? Там клещи, комары и... кто его знает, что еще!

- А мы обработаемся - у меня есть специальное средство!
- невозмутимо ответила я, ловя недовольный взгляд женщины, с которой, похоже, вчера договаривалась о работе.

А никто и не говорил тебе, Агния, что будет легко! Она недовольно поджала губы, явно собираясь отказать мне, но вдруг в разговор вступил Радулов:

- Анна Васильевна, вы проходите в дом, пожалуйста, мы с вами обговорим все, что касается пребывания моего сына в моем же доме. А Маша сама разберется, что делать с ребенком. Это же именно вы её сюда пригласили. Без моего, кстати, ведома.

Поддержки от него я не ожидала, но была рада, что Антон встал на мою сторону, тем более, что бабушка мальчика тут же уступила, даже не возразив ни разу. Только пойдет ли ко мне мальчик? Согласится ли? Подошла к ним, опасаясь протягивать к ребенку руки - вдруг откажется, и я буду стоять, как дурочка!

- Меня Агния зовут, - сказала для мальчика, но поймала удивленный взгляд его отца. - А тебя как?

- Алик, - с готовностью ответил он.

Та-ак! Ну хотя бы кричать он точно не будет!

- Пойдешь со мной, Алик? Там, в лесу, много всего интересного есть! Возможно, Джексон уже напал на след зайчика или белки!

По загоревшемуся взгляду, по интересу, в нём вспыхнувшему, я поняла - ребенок пойдет! Оставалось последнее - забрать его у отца. Теперь уже практически без опаски я протянула руки, а Антон протянул мне мальчика...

И мне бы просто взять его, просто схватить и идти туда, куда собиралась! Но нет же - сначала я посмотрела в глаза мужчине! А этого делать было нельзя.

Понимала ли я, размышляла ли о том, что он думает, когда на меня смотрит так странно, так задумчиво, так пристально? Мне потом, спустя некоторое время казалось, что в голове было абсолютно, стерильно пусто! Я просто стояла, как человек, которого током ударило - и больно, и смертельно опасно, и без чужой помощи не оторвешься, не изба-

вишься от притяжения его темно-карего взгляда! И, самое главное, он точно так же стоял и смотрел на меня! Не иначе как думая, что я - сумасшедшая, раз уставилась на него, как на восьмое чудо света! И сколько бы это продолжалось, я не знаю. Меня спас недовольный голос, раздавшийся за моей спиной:

- Долго мне еще ждать? У меня приём в больнице через два часа!

Мир, поставленный на паузу, ускорился - Радулов сунул мне в руки несопротивляющегося мальчика и, не оглядываясь, зашагал вслед за женщиной. А я, усилием воли заставив себя не смотреть ему в голую спину, переключилась на Алика, мысленно поздравив себя с началом первого рабочего дня!

Антон

Из окна на кухне было хорошо видно, как во дворе в беседке девушка рисует с Аликом. Она все время что-то рассказывала, спрашивала, поясняла, улыбалась и даже иногда гладила моего сына по голове. И мне почему-то было интересно, что там такого она ему рассказывает, чем так увлекает его, что Алик не отходит от неё целый день?

К сожалению, несмотря на открытое окно, мне не было слышно - беседка далеко, пацаны орут на речке и во дворе на спортивной площадке, да еще и Игорь втирает о предстоящей поездке с Захаром на чемпионат.

- Может, раз уж у Алика теперь есть няня, ты сам с Ди-

ким съездишь? - пытается увильнуть от самого неприятного и трудного Стариков.

Речь зашла о ребенке, и это был предлог для меня - забыв о намерении больше не смотреть в сторону беседки, я невольно уставился в окно снова. И завис.

Девушка со странным именем Агния - кто такое вообще придумать мог? - увлеченно рисовала на белых листах с Аликом, а сзади к ней крался Дикий! Остановившись за её спиной, парень резким и точным движением быстро закрыл ей глаза ладонями. Она выпрямилась, испуганно замерла, уронив карандаш и схватившись тонкими длинными пальчиками за его руки.

Я ни грамма не был романтиком, но отсюда, с моего места, даже я оценил, насколько красиво они смотрятся вместе. Он - плечистый, с татухами своими, с широкими ладонями, загорелый до черноты. И она... юная, белокожая, с длинной темно-русой косой, перекинутой через плечо, в белом легком сарафанчике...

- Здорово смотрятся они. Как на картинке, - подлил масла в огонь Игорь.

И, отворачиваясь от окна, заставляя себя не смотреть больше, я еще успел заметить, как Захар склонился к её лицу сбоку, убирая свои руки, и специально при этом касаясь её волос, как она засмеялась... Молодые, красивые, очень подходят друг другу - что-то неприятное, злое, то ли зависть напоминающее, то ли беспричинный гнев, поднималось из са-

мых глубин моего нутра.

- Давай к делу, - скомандовал Игорю, давая понять недовольным тоном, что к вопросу поведения моей няни, которая должна за ребёнком следить, а не шашни на работе крутить, я еще вернусь. - Если я уеду, пацаны будут целиком и полностью на тебе одном. Там еще одна проблемка намечается - Свят на этой неделе должен выйти. Он хочет в Москве обосноваться. Нужно жильё ему подыскать, поближе к нам, и встретить.

- Он решил, чем заниматься будет? - спросил Игорь.

- Из него слова не вытянешь. Выйдет, посидим - помозгуем.

Помолчали. Подумали.

- Что если Захар не победит... - начал Игорь то самое, что тревожило нас обоих, да, впрочем, даже пацанов тревожило.

У Дикого был последний шанс. Его возраст - на грани взрослого и молодёжного бокса. Еще месяц - и двадцать лет! И войти во взрослый спорт в звании чемпиона - это не то же самое, что просто войти во взрослый спорт без главной победы в молодежке! Следующий молодёжный чемпионат для Дикого будет закрыт. Это значит - он должен победить в этом.

- Ничего. Будем работать дальше.

- Взрослые бойцы - это не твой профиль. У тебя даже лицензии на их тренировку нет.

Я, конечно, это знал и сам. Лицензию получить я бы, тео-

ретически, мог. Но что тогда с моими мальчишками? Игорь и Семеныч не справятся с такой толпой. Если Захар победит, любой "взрослый" тренер, даже самые лучшие из них, захочет получить себе такого подопечного, и я ему буду, по сути, не нужен! Это была моя цель! Не избавиться, нет! Дать ему шанс на великое будущее! Я тренировал мальчишек - юниоров, молодежную лигу, а взрослый спорт... Взрослый "воспитанник" был в моей карьере только один - Свят Мерцалов, и это было очень давно.

Естественно, я был обязан ехать с Захаром, чтобы лично проконтролировать бой, поддержать парня, отреагировать, в случае чего.

- Врача нашел? - я вспомнил, что Фёдор, наш бессменный доктор вот уже как лет десять, буквально вчера, после моего боя, поскользнулся на тротуаре, возвращаясь домой, и сломал руку, и точно не смог бы поехать. А Светочка - она простая медсестра, пацанам царапины зеленкой смазать, да прививку от гриппа сделать, ну и просто, положена она нам по статусу школы. По правилам медик должен присутствовать в спортшколах, подобных моей, вот он и есть у нас!

- Е-мое! Я забыл! Я объявление давал, и встреча должна была сегодня состояться! - Игорь взглянул на часы. - Час назад! Там баба какая-то звонила. Молоденькая.

- Что ж за невезение такое, - буркнул я себе под нос. - Бабы буквально окружили со всех сторон.

А громко сказал:

- Перезванивай и переноси встречу - я узнавал, заезд на завтра на вечер перенесли, еще сутки в запасе имеются.

- Если совсем тупая, не брать?

- Совсем обалдел? Бери, мой дорогой, любую! Я надеюсь, шов наложить она сумеет! Ну, массаж еще сделать... А большего нам не надо!

Игорь набрал номер докторши и, после нескольких длинных гудков, заулыбался в трубку, как будто эта баба стояла ровно перед ним!

- Вероника Юрьевна, да-да, это Игорь Стариков. Не-ет, вы не перепутали время! И даже день не перепутали! Это я не смог прийти на встречу! Вы меня извините! Я все понимаю... Да, виноват! Да, вы правы. Простите меня. А как тогда? Как-ак? Вы шутите? А-а, вы шу-утите! Что-о? Как сами приехали? Возле дома? Да-а, сейчас выйду.

Он отключился и ошарашенно уставился на меня.

- Ты представляешь, эта... хм, докторша сказала, что я ей должен за час бессмысленного ожидания шашлыки с коньяком! И, самое главное, она приехала к нам сама! Пошли постирывать на тупость!

5 глава.

Захар

Вчера вечером мне было весело. Ну, а что? Наш Биг босс получил в подарок шлюху! Будда - правильный до мозга костей, педант и зануда, который даже курил украдкой, чтобы пацаны не заметили, - будет развлекаться с девочкой легкого поведения! Я не мог в это поверить! Представлял себе его лицо, когда Антон увидит свой "подарочек" и своим смехом перебудил половину нашей орды!

Но утром, когда девушка вышла на крыльцо в спортивной одежде и стала расспрашивать, где тут можно побегать, стало ясно - ошибочка вышла! Ночная бабочка - она на то и ночная, чтобы утром упорхнуть восвояси! И даже если предположить, что Антону ее... работа настолько понравилась, что он захотел продолжить знакомство, возникал закономерный вопрос - на хрена она заранее, выезжая на "заказ", брала с собой треники и кроссовки?

Ну, а потом, когда понял, что Агния всего-то няней приглашена для Алика, даже какое-то облегчение испытал - такие девчонки классные не должны быть проститутками! Это просто неправильно!

А девчонка была, на самом деле, потрясающая! Просто слов не было, чтобы ее описать! Наблюдая за ней, возящейся с Аликом в беседке, я даже удивлялся самому себе - как я

вообще мог ее принять за проститутку? Лоханулся знатно! Тут же на лице буквально написано, да еще и большими буквами, что она - паинька, просто зайка какая-то! Вся такая милая, нежная, сладкая...

Я о бое предстоящем, который последнюю неделю мне даже снился, забыл - так хотелось ее потискать! И не удержался - а почему бы и нет, собственно? Мне сегодня, перед отъездом, всё можно! Подкрался за спиной у нее - она так увлечена рисованием с Аликом была, что даже не заметила! Закрыв глаза ладонями, стараясь не прижаться к резко выпрямившейся спинке причинным местом, чтобы не поняла сразу, как сильно она мне нравится, и прошептал на ухо:

- Попалась, зайка!

Кожа нежная, волосы клубникой пахнут, губки розовые пухлые, глаза огромные - испуганные, на пол лица распахнулись! Повернулась... и вдруг улыбнулась мне! А мне думалось, что сейчас отшивать будет! Но не-ет! То ли не привыкла к мужскому вниманию и поэтому ведет себя естественно, без ужимок и заигрываний, то ли... я ей нравлюсь! Что, конечно же, вероятнее!

- Захар! Присоединяйся к нам! Мы с Аликом сейчас будем сокровища искать!

У Алика загорелись глаза, впрочем, у меня самого, наверное, тоже! Сокровища! С такой девочкой я готов что угодно искать - даже иголку в стог сена! Выдумщица!

- Да с радостью! Что для этого нужно?

- Для этого... А вот у нас есть кубик, фишечки и во-от такое поле с множеством тропинок! Мальчики, выбираем фишки! Тебе, Алик, какую?

Только и успели, что фишки себе выбрать, как возле ворот остановилась машина. Кто-то нетерпеливо просигналил несколько раз. И телефон Агнии тут же зазвонил. Уже направляясь к воротам, чтобы посмотреть, кто бы это мог быть, я услышал обрывок её разговора:

- Где встречать? Сюда приехала? Зачем? Работать? Ты шутишь?

Опережая меня, Агния метнулась к воротам, и первая распахнула их. Алик, а следом за ним и его смешной пес с косичкой между глаз, рванули следом за ней.

У входа была припаркована новенькая красная Kia Rio, а возле неё, оперевшись бедром о капот, стояла ослепительной красоты девушка - высокая, очень стройная, с шикарными высветленными волосами. Одета она была в коротенькую юбочку, напоминавшую своей шириной пояс и маечку на бретелях.

Агния бросилась к ней, девушки обнялись, запищали от счастья - подружка к нашей зайке приехала, что ли?

Наметанный глаз определил, что девчонки, хоть и непохожи совершенно, но как-то дополняют друг друга, каждая подчеркивает своей непохожестью красоту другой. А если так, навскидку, то обе зачетные!

- Захарка, рот закрой - ворона залетит! - бросил проходя-

щий в сторону леса двенадцатилетний Лёха по кличке Бензак (получил её за то, что подрабатывал на заправке, когда познакомился с Буддой).

- Иди, куда шёл! - бросил ему в ответ, не сводя глаз с де-вушек.

Блондинка повернулась в мою сторону, нагло оглядела с ног до головы и сказала:

- Рассказывай, подружка, что это за Дикарь у нас такой?

Невольно вскинул глаза - знает, что меня здесь Диким зовут? Но откуда? Эта фишка специально для предстоящего боя придумана! Пока моя уличная кликуха не засветилась ещё нигде, да и так меня только Будда с Игорьком звали! Потому что больше никто о... моем страшном детстве не знал.

- Вероника! - с упреком ответила Зайка. - Зачем ты так! Это - Захар! Он - надежда нашего российского бокса!

- Вероника! - хитро прищурившись, она шагнула в мою сторону и протянула руку. - Будущий лечащий врач надежды нашего российского бокса!

- Кто? - спросили мы с Зайкой вместе.

- Наш новый доктор, - раздался из-за моей спины голос Радулова.

Вероника

- Собеседование? Конечно-конечно, Антон Викторович, как же можно без собеседования? Разрешите только с подружкой парой слов перекинуться? Наедине...

Знаю, что возьмут. Знаю, что просто цену себе набивают.

Все знаю. Потому что Фёдор Иванович, друг моего отца, вчера сам рассказывал, когда мы приехали за ним в больницу, что школа единоборств, в которую я так удачно отправила Агнию, из-за его травмы без врача теперь останется! Очень переживал, что подводит из-за своего перелома Антона Радулова.

А у меня, вообще-то, ещё и диплома нет - два года ещё учиться! Да и практики маловато и, что самое главное, планы у меня были на это лето просто самолётные, пока... Пока из любопытства вчера вечером не залезла на сайт этой школы единоборств. Залезла... И пропала! В отдельной папочке с фотографиями были изображения Захара Богданова, лучшего воспитанника "Востока"... Собственно, больше ничего на сайте я не смотрела. Все его фотки себе в телефон скачала. А дальше... Дальше поступила так, как делала всегда - резко и быстро, перекраивая свою жизнь буквально по диагонали.

Я умела принимать решения. Звонок в турфирму. Отказ от полета в Египет. Звонок Федору Ивановичу. Звонок отцу и матери, долгое объяснение причины отказа от совместного с ними отдыха. Звонок Игорю Старикову, администратору "Востока".

...А в жизни он был ещё красивее, чем на фотографиях! Ни один из мажорчиков, с которыми я встречалась когда-либо, и близко не стоял с Захаром! Высокий, с забитыми татуировками руками и плечами, мускулистый... А ли-

цо! Боже мой, какое у него было лицо! Высокие скулы, ресницы длиннющие, выгоревшие на кончиках, глаза темно-серые, сталью царапающие, стоит только взглядом с ним встретиться... Сердце замирало от восторга, когда я смотрела на него! Я каждую черточку этого лица по фотографиям изучила! Всю ночь не могла от наваждения избавиться! Как девочка-подросток влюбилась в картинку! Да если бы кто-то когда-то сказал мне, что я влюблюсь с первого взгляда в фотографию совершенно незнакомого парня, я бы вычеркнула этого человека из своей жизни - я таким обманщикам верить не желаю... Пару дней назад так бы и было! Но сейчас...

Когда мужчины уходят, увлекая за собой мальчика в смешной кепке с ушками, я еще долго смотрю Ему вслед.

- Верона, так как получилось, что ты сюда приехала? С чего вдруг? Ты ж в Египет собиралась! - Агния заглядывала мне в глаза и улыбалась - рада меня видеть, впрочем, как и я ее!

- Собиралась в Египет, а собралась сюда! Ты уже разведала здесь обстановочку? Давай, просвещай меня быстрее!

- Какую обстановочку? Ничего я здесь не развеживала! - оскорбилась подруга.

- Огонек! Меня в данный момент интересует только один вопрос, - я достала из машины сумочку и нажала на брелок, включая сигнализацию. - Захар Богданов свободен или у него есть подружка?

- Не имею ни малейшего представления! Так ты ради это-

го сюда приехала? - Агния засмеялась. - А то - "доктор-доктор"! А Вероника, как обычно, влюбилась и решила наскоком взять понравившегося ей мужчину! Ничего не меняется с возрастом!

Я оскорбилась. И даже решила со своей подругой (хотя какая она мне подруга после этого?) не разговаривать. Но... план был продуман и отступить было не в моих правилах!

... - Как вы поступите, если кто-либо сломает руку?

- Зафиксирую в неподвижном положении и буду ждать приезда скорой.

- А если открытый перелом?

- Зафиксирую в неподвижном положении и буду ждать приезда скорой и молиться о том, чтобы она добралась как можно быстрее. Сделаю по уколу обезболивающего и противошокового.

Справку о законченном четвертом курсе медуниверситета я им уже показала. И была уверена, что иметь дело мне придется максимум с рассеченной бровью да сломанным носом. Фёдор Иванович рассказал о своей работе все в подробностях. Я совершенно не понимала, зачем меня "экзаменуют"!

Но видела, что тому из мужчин, кто представился Игорем Стариковым, нравятся мои ответы - он иногда чуть улыбался уголками губ. Второй же - Антон Радулов - был абсолютно серьезен, словно не понимал шуток.

- Что такое этибонд? - снова спросил Стариков.

- Эти Бонд? Семейство Джеймса Бонда? - невинно хло-

пая глазами, заявила им, но потом, конечно, исправилась.
- Шовный материал. Плетеная лавсановая нить, используемая, в основном, в кардиологии. Слушайте, ну, какой смысл задавать вопросы? Вам же практик нужен? Не теоретик? Я ж будущий хирург! Давайте я вам что-нибудь отрежу, а потом пришью обратно, и вы сразу поверите в мои способности?

- Нет, резать не нужно. Я надеюсь, ваше чувство юмора не намного превосходит ваши профессиональные качества,
- серьезный Радулов встал из-за стола и подошел к окну. Я проследила за его взглядом - он наблюдал за тем, как Агния с мальчиком кидают друг другу мяч через волейбольную сетку.

- Оно даже немного уступает им. Чуть-чуть. Ну, что? Берёте меня? - а про себя добавила "хватит уже ходить вокруг да около"!

На минуту я испугалась, что могла переборщить, но Радулов кивнул утвердительно, и я получила работу! А заодно и полное убеждение, что где-то там, на небесах или в другом каком-нибудь очень важном месте наш с Захаром будущий союз уже одобрен! Печать поставлена, я согласна. Дело за малым - поставить в известность об этом мужчину!

6 глава.

Агния

Вероника, похоже, влипла основательно - глаз не сводила с Захара до самого вечера, занимала разговорами, стоило только ему подойти к нам. И, по всей видимости, совершенно не собиралась ехать домой.

А теперь, после ужина, когда мы с Аликом отправились с разрешения Антона на речку - мальчишки шли ловить рыбу на вечерней зорьке, как мне было рассказано, а Алик захотел посмотреть, - Вероника увязалась за нами.

Несмотря на, скорее всего, еще ледяную воду, Захар купался. По татуировкам на плечах было видно издалека, что это именно он. И, конечно, Вероника упростила мальчишек забросить удочки именно здесь, чтобы к нему поближе быть. Мы уселись на берегу и увлеченно следили за поплавками, слушая байки любителей-рыболовов Арсения, которого все звали Арс, и Гриши - Мерца.

Потом из воды вышел Захар... Даже я подвисла, рассматривая его - хоть и старалась делать это незаметно для окружающих. Просто античный бог, а не парень - мускулы так и играли на всем его теле, особенно на прессе! Загорелый, высокий, плечистый, с узкими бедрами, затянутыми в тугие плавки! Никогда не скажешь, что ему нет ещё и двадцати!

Вероника шумно сглотнула, возвращая меня с небес на

землю. А когда он, вытеревшись, подошел к нам и сел рядом, бросилась в атаку:

- Ты учишься где-то или только боксом занимаешься?

Нужно сказать, к её чести, что сегодня она вела себя вполне себе достойно - не строила глазок, не делала пошлые намеки, как это бывало в тех случаях, когда Веронику накрывало любовью. Уж мне ли, её лучшей подруге с детсадовского возраста, не знать, как эта девушка умеет идти по головам, не останавливаясь ни перед чем, если ей что-то надо!

- Учусь, - ответил парень. - В физкультурном. Скоро сессия. После боя буду экзамены сдавать.

- Вышка? - прищурилась Вероника.

- Нет, в колледже, - спокойно ответил он.

Я знала подругу. Образование для неё было чуть ли не важнее жизни! А тут - всего-то колледж! Но, видимо, приложило её неслабо - она продолжала восхищенно смотреть на Захара и задавать ему вопросы.

А я, радуясь передышке - Алик был увлечен рыбной ловлей, задумалась о своём. Мне здесь нравилось. Казалось, что я попала в детский лагерь - ощущение какого-то праздника, предстоящей радости, счастья, не покидало меня. Почему-то я была абсолютно уверена, что здесь со мной ничего не может случиться! Почему? Все просто - здесь был Антон Радулов. Аура этого человека чувствовалась во всем - даже вдалеке от него, на речке, мне казалось, он приглядывает за нами. Но приглядывает вовсе не с той целью, чтобы быть в

курсе событий, а потому что привык защищать и оберегать всех, кто живет в его доме.

Об Антоне Радулове думалось как-то странно - хотелось думать, не отвлекаясь ни на что вокруг. Какое-то сладкое волнение, незнакомое томление охватывало не только разум, но и, казалось, всё тело, стоило только вспомнить, как проснулась вчера вечером в его объятиях, от его поцелуя! И если ночью и даже сегодня утром я вспоминала этот невозможный поцелуй со стыдом (за кого он меня принял!) и ужасом (а что если бы он не остановился и не отпустил меня!), то сейчас почему-то всплыли совсем другие воспоминания: твердые, но при этом нежные, губы, запах шампуня или геля - что-то морское, свежее... Его язык, забравшийся мне в рот...

Вот так, с языком, меня еще никто никогда не целовал! Хотя, если подумать, меня по-настоящему никто и не целовал! До Антона Радулова. И пусть это была ошибка! Пусть он принял меня за другую женщину! Он целовал! Значит, наверное, хотел это делать...

- Так что, поедете со мной? - вопрос Захара вывел меня из задумчивости, и я с ужасом поняла, что, погрузившись в собственные мысли, даже про ребенка забыла! К счастью, он был на месте - пытался снять с крючка маленькую серебристую рыбку.

- Поедем, - за нас двоих ответила Вероника.

- Нет, я, наверное, нет, - хоть Радулов и сказал, что Алики

будет с ним ночевать, всё равно это как-то неправильно было - меня взяли нянькой для мальчика, с проживанием, значит, я и должна жить здесь, а не гулять ночами! Да и не было у меня особого желания куда-то ехать - как потом после бессонной ночи я бегать буду, как с Аликом сидеть, если глаза слипаются! Вот об утренней пробежке думалось совсем по-другому - даже сердце замирало, когда понимала, что там увижу Антона! И так хотелось позволить себе помечтать о нем! Так хотелось прогнать прочь назойливые мысли о его жене и поверить, что вот эти нечитаемые взгляды его, которые иногда я ловила на себе - это не потому вовсе, что он не доверяет мне, как няньке, а потому, что я интересна ему, как женщина! И пусть такое невозможно! Пусть между мною и взрослым, состоявшимся мужчиной, имеющим семью и ребенка, - пропасть! Пусть никакого будущего нет и быть не может! Пусть! Мысли неудержимо крутились возле Антона, и я ничего с собой поделать не могла...

Как ни пытались Вероника и Захар меня уговорить, я наотрез отказывалась и совершенно не замечала, что моим отказом расстроен парень и обрадована подруга! Об этом поняла только вечером, когда, отдав мальчика отцу, вернулась из душа.

Вероника крутилась перед зеркалом в моем вчерашнем платье.

- Ну как? Скажи здорово? Не хуже, чем на тебе смотрится!
- Хорошо смотрится. Но могла бы хоть спросить меня,

вдруг я сама его надеть хочу!

- Тебе-то зачем? Ты спи спокойненько в своей кроватке в своей пижамке. Сама же отказалась ехать!

- А может, у меня другие планы! - попыталась отстоять свою точку зрения я.

Вероника всегда говорила то, что думала и, возможно, многие посчитали бы ее грубоватой, но я знала, какая она на самом деле - преданная, всегда готовая бросить все дела и примчаться на помощь. С Вероникой всегда было весело, всегда была куча тем для разговоров. И хоть мы учились в разных университетах, не проходило и недели, чтобы не встретились! Мне не жалко было для нее платья. Более того, я готова была ей отдать и любые другие вещи, лишь быгодились! Но... я немножечко, совсем чуточку, сейчас завидовала ей - Вероника с таким воодушевлением собиралась на прогулку с Захаром, что и мне хотелось вот так же, как она, радоваться, наряжаться для кого-то! Мне тоже хотелось так, как подруга сейчас, позволить себе мечтать!

- Слу-ушай, подруга, - она смотрела на меня так, будто вы-знала самую главную тайну, будто открыла самый мой важный секрет. - Ты, случаем, не обиделась на меня за то, что Я с Захаром еду? Он, вроде бы, на тебя с интересом посматривает! Не так, как на меня, но всё же... Может быть, он тебе тоже нравится? Так говори сейчас, пока он в меня не влюбился!

- И что? Уступишь мне его? - мне стало смешно - я знала характер подруги! Да она же с ума сойдет, если я сейчас ска-

жу, что Захар мне нравится - от несоответствия желаемого и возможного!

Только Вероника не вспылила, не разозлилась даже! Вероника вдруг села на краешек кровати, уставилась в окно невидящим взглядом и сказала:

- Ты сейчас, сразу, говори! Потому что... Вот чувствую, знаю - моё это! Понимаешь? С первого взгляда знаю! Да что там, вчера еще, фотки его рассматривала и уже знала! Еще немного и мне проще будет... убить его, чем тебе отдать!

Антон

В соседней комнате раздавался негромкий смех. Причем, явно слышался голос Дикого! Я лежал рядом с сыном на кровати, ждал, когда он заснет покрепче и слушал-слушал их приглушенные голоса...

Вымотанный Алик, искупанный мною в ванной, отрубился буквально в ту секунду, как голова его коснулась подушки. А купаясь, он рассказывал о том, что завтра утром они с Агнией "пойдут в лес собирать цветы, потом украсят дом этими цветами и у нас будет очень красиво"! А еще Агния обещала завтра начать его учить читать! А еще они собрались в обед, когда солнышко будет греть посильнее, искупать Джексона! Агния-Агния-Агния! Алик только и делал, что повторял ее имя! И оно, имя это, еще утром казавшееся странным, сейчас уже не резало слух! Наоборот, оно казалось мне красивым, необычным и очень подходило этой

девушке.

Вот же засранец этот Дикий! Как быстро девчонку в оборот взял! Ну, собственно, чему удивляться - они молодые, по возрасту друг другу подходят и, смотрятся вместе, как задолбал мне повторять Игорь, "просто замечательно". Девушка серьезная, неглупая - я сканы ее диплома, пересланные мне "любимой" тещей, посмотрел - одни пятерки. В прошлом году только институт закончила... девочка... Совсем ребенок еще... Но красивый ребенок... Сексуальный до дрожи...

В тишине комнаты мой долгий тяжелый вздох прозвучал неожиданно громко. Что ж за фигня такая! Стоит только подумать о ней, член разрывает штаны! А если учесть, что я постоянно о ней думал... А казалось ведь, что просто бабу мне надо, что гребаная физиология с ума сводит, да только подружка Агнии, веселая и наговатая девчонка, желания во мне не вызывала. Совершенно. Зато эта, с косой, взгляд магнитом притягивала. И бесполезно было убеждать себя, что я слишком стар для нее! Ее вкус мятный до сих пор на губах мерещился, и очень ярко представлялось, особенно сейчас в душной комнате, в сумерках подступающей ночи, как я наматываю на кулак эту косу, как сминая поцелуем эти мягкие губки, как...

Укрыв простыней Алика, тихонько переоделся, спустился вниз, стараясь не прислушиваться к голосам, доносящимся из комнаты, которую я выделил ей, проверил пацанов - большая часть под присмотром старика Семеныча смотре-

ла какой-то боевик в кинотеатре, Мерцалов с Лехой Быстрыковым боксировали в зале - порадовали своим старанием! Скоро Свят выйдет, гордиться будет сыном! Гришка был еще мал, но талант налицо! Зимой можно будет попробовать в самом младшем составе на настоящий ринг вывести.

Здесь, за городом, мальчишки жили у меня на каникулах, иногда - во время подготовки к крупным соревнованиям. Когда возвращались в Москву, они разъезжались по домам. Те, у кого эти дома были. Кто-то отправлялся в интернат - шестеро были детдомовскими. А Захар жил здесь вместе со мной постоянно.

Вспомнилось, как впервые увидел его. Десять лет прошло с тех пор. Дикий тогда жил на улице. В буквальном смысле - в каком-то подвале старой хрущевки. Промышлял воровством. Таскал кошельки из женских сумочек в общественном транспорте. А однажды позарился на портмоне какого-то ушедшего мужичка, который явно в этом деле знал толк - поймал пацана за руку, но в ментовку не повел...

Судьба всегда сводила меня с моими мальчишками - я никого никогда не искал специально. Я давно уже свыкся с мыслью, что кто-то там, наверху, знает, что именно я могу помочь именно этому, конкретному парню, и поэтому в самый трудный момент жизни каждого из них направляет меня в нужную точку, в нужное место. Вот и в тот день я поехал к Игорю в гараж. У Старикова ураганом, накануне в городе случившемся, подняло крышу. Он попросил помочь ее вер-

нуть обратно на постройку.

Пока петлял в лабиринте гаражных линий, пытаюсь вспомнить поворот к нужному мне строению, засек в закутке в конце одного длинного ряда подозрительное движение. Но не поехал туда - да мало ли! Может, алкаши на сабантуй собрались! Но потом, уже придерживая лист металла на Стариковской крыше, словно торкнуло что-то - надо сходить и посмотреть. И пошел, оставив удивленного Игоря в одиночку доделывать полочку.

В тупике между забором близлежащего завода и стеной последнего гаража в ряду мужик добивал пацана. В буквальном смысле, добивал - кусок мяса, сочащийся кровью представляло тело, валяющееся без сознания на земле. Но длинный тощий болезненного вида мужичок лет этак сорока пяти продолжал метелить его ногами!

Дикий оказался крепким парнем. На ноги поднялся уже через неделю, несмотря на то, что в травме, куда я его привез, сказали, что может и не выжить. Потом... Потом я, естественно, попытался устроить его в один из интернатов, с которым уже на тот момент работал - пару раз в месяц занимался на благотворительных началах с их пацанами, отбирал иногда для себя тех, кто имел способности к боксу. Дикого тоже отобрал - он был талантлив, вынослив, обладал потрясающей скоростью и схватывал на лету. Правда, дважды Дикий из интерната сбегал. Возвращался сам. Когда сбежал в третий раз, лет в пятнадцать это было, мне позвонили из

больницы. Пацан получил ножевое ранение. Снова решил заняться воровством и был за это наказан. Я уже был женат, карьера была на пике, дом свой достраивал и точно знал, что хочу работать с детьми, хочу быть именно тренером, а не боксером. Лиана, мать Алика, устроила страшный скандал, когда я сказал ей, что буду оформлять опеку над парнем. Но от своих решений я отказываться не привык. Жить со мной в квартире Захар тогда не смог - с женой моей так и не сумел найти общий язык. И тогда я поселил его здесь, в этом доме.

Он всегда был очень самостоятельным и, по сути, с пятнадцати лет жил в огромном доме совершенно один. Разве что Семеныч, мой сосед по участку, заглядывал к нему по вечерам, да я сам приезжал на лето и иногда на выходные. На учебу добирался на автобусе, занимался у меня в спортшколе. Жил на пенсию, выдаваемую государством, подрабатывал.

Сейчас Захар официально работал у меня тренером, получал небольшие гонорары за бои.

Я никогда не относился к нему, как к сыну - не было у меня никаких вспышек родительской любви, возможно, тот факт, что он встретился мне подростком, не позволил мне его принять настолько. Я относился к нему, скорее как к младшему брату - дерзкому, дикому, чересчур самостоятельному, но своему парню, не чужому в общем...

Пока вспоминал, пока думал о нем, не заметил, как подь-

ехал к Ларисиному дому. В окнах ее квартиры на седьмом этаже горел свет. И хоть не предупреждал о приезде, знал, она будет рада меня видеть...

7 глава.

Антон

Лариса меня не ждала. Но, открыв двери в квартиру и увидев меня, она явно обрадовалась. Сгрузил ей цветы, купленные в магазине, расположенном на первом этаже ее же дома, поцеловал в щеку. Пока она накрывала на стол, наблюдал, изредка поддакивая ее болтовне. Вот нормальная же баба - красивая, умная - руководит собственным магазином, не халбака какая-нибудь, хотя... может с другими... Со мной она - ласковая, страстная, готовая на любые эксперименты в постели. Всегда у нее полон холодильник еды. Ни скандалов тебе, ни намеков... Может, позвать ее к себе? А что? Будет мне постель согревать на постоянной основе, борщи варить...

И да, наверное, нужно было что-то менять в моей жизни, но... Почему-то особой радости от этих своих мыслей я не испытывал. И ведь ещё совсем недавно мне все нравилось в Ларисе... Макияж неброский, но подчеркивающий все достоинства лица - высокие скулы, чуть выделенные румянами, ресницы густые, длинные, глаза выразительные. Маникюр всегда идеальный. Ни волоска на всем теле - вся она, я знал наверняка, и сейчас выбрита, подготовлена ко встрече...

В свои тридцать семь она выглядела от силы на тридцать... А хотя, хрен его знает, как разобрать в этих бабах, когда и на какой возраст они выглядят!

- Ты ешь, дорогой, ешь! Я в душ и... Буду ждать тебя в постельке, - последняя фраза была произнесена шепотом мне на ухо. И, наверное, должна была вызвать желание, пробудить мою фантазию, так сказать, заставить меня представить Ларису, лежащей в постели в ожидании, когда же я приду и трахну её.

Но почему-то мне стало неприятно. Её длинные, заострённые ногти, украшенные мудреными цветами и стразами, показались вульгарными, а ресницы ненастоящими. И вспомнилось вдруг в одно мгновение, как когда-то Лариса говорила, что не понимает, зачем я вожусь с чужими детьми, зачем трачу на них свои деньги, если только единицы из них потом приносят доход мне. Это был обычный человеческий подход - большинство так думало. Я об этом знал и тогда меня её слова не задели. И она, человек, понимающий, что такое торговые отношения, в чем суть бизнеса, просто не была исключением из большинства. Тогда, во время нашего разговора, я пытался что-то объяснить, доказать ей свою точку зрения, свою правду жизни. Сейчас... нестерпимо захотелось уехать. Я вдруг четко осознал, что просто не смогу с ней сейчас переспать! Морально не смогу. Оказывается, так тоже иногда бывает... Или это я старею?

...Мотоцикла Захара во дворе не было. Впрочем, машины Вероники тоже, хотя она и просилась переночевать в моем доме. Уехали. А я, идиот, Свету не предупредил, чтобы за ребёнком присмотрела - он один в доме остался! Оставалось

только надеяться, что Алик спит крепко и... до сколько там - глянул на часы... до часу ночи не просыпался!

Взлетел вверх по лестнице, тихонько толкнул дверь в свою комнату... Дежавю, блин! Девчонка снова лежала в моей кровати! Только на этот раз совсем уж без стеснения залезла под одеяло и спокойненько так спала, устроившись на моей подушке! Волосы были расплетены и несколько прядей свисали практически до самого пола! Ночник хорошо освещал картинку...

Шагнув ближе, я, конечно, увидел сбоку от нее спокойно сопящего Алика. Но ошарашенный не столько самим фактом наличия девушки в моей кровати, сколько пониманием - намертво в мозгу эта картинка отпечаталась, не сотрешь, не выбросишь, всегда это помнить буду - как под гипнозом, медленно шел ближе и ближе...

Всё было понятно. Он заплакал. Она пришла и легла рядом, чтобы успокоить. А потом заснула. Одного я не понимал - почему она не уехала с Захаром? Они же так замечательно смотр... Фу, бля! Опять эта фраза долбанная! Как же она меня за этот день достала!

Можно же было просто уйти спать в ее комнату? Можно. Как, в принципе, было можно улечься здесь же, только на диванчике в углу. Да и в гостиной большой удобный диван тоже имелся. Короче, спальных мест в моем доме было предостаточно, даже если учесть, что Дикий с докторшей вернутся и решат лечь в разные комнаты, что он не пойдет к па-

цанам, а устроится именно здесь - места было валом. Но... Словно в каком-то странном сонном состоянии я медленно и очень тихо разделся. Так же медленно сложил на тот самый пресловутый диванчик свои вещи, очень стараясь не звякнуть пряжкой ремня, а потом, в одних трусах, как привык спать, прошел и да-а! Хотел было лечь с краю, с ее стороны, но здравый смысл все-таки возобладал, и я улегся с другой стороны от Алика, лицом к ней и долго-долго, словно завтра мне не вставать в пять утра, в слабом свете ночника рассматривал девушку, умирая от желания прикоснуться и получая необъяснимое удовольствие от осознания самого факта - она лежит в моей постели!

Агния

Услышав детский плач в соседней комнате, я не сразу решилась туда пойти - отец сам должен справиться, если что! Но плач не прекращался, а звуков голоса Радулова я не слышала! Помня о предупреждении Антона не входить в его комнату, я туда все равно пошла! Ведь ребенок все никак не успокаивался, мало ли, вдруг моя помощь нужна!

Алик сидел на кровати и рыдал, захлебываясь слезами, размазывая их по красному личику. Один. От возмущения и злости я просто задохнулась - нет, ну это просто ни в какие ворота! Бросил ребенка одного в комнате и уехал неизвестно куда посреди ночи! Куда, кстати? Не предупредил даже, чтобы я наготове была! Наоборот, вечером говорил, что ночью сам за Аликом смотреть будет!

"Только бы не уснуть. Только бы не уснуть" - мысленно повторяла я себе потом, лежа рядом с мальчиком. И честно пару раз пыталась уйти к себе, но Алик, видимо, чувствуя это, тут же подхватывался следом, испуганно всхлипывал и жался ко мне.

Я не боялась скандала - у меня была отговорка для Антона! Ведь он сам виноват, что я вынуждена была нарушить его запрет - нечего было оставлять малыша одного. Я боялась другого. Своих непонятных эмоций!

Вчера, чувствуя себя неловко в чужом доме, я, к счастью, легла на эту кровать сверху, на покрывало, не решилась, без разговора с хозяином дома, залезть под одеяло. Сегодня мне пришлось это сделать. А вчера здесь спал он. И я, сгорая от стыда, с трудом сдерживалась, чтобы не уткнуться носом в его подушку - это была самая настоящая пытка! Мне хотелось понять, почувствовать, запомнить его запах, который и без того окутывал меня, словно в кокон...

И с одной стороны мне думалось, что никто ведь не узнает! Алик засыпает - он даже не поймет, что и зачем я делаю! С другой, казалось пошлым и мерзким так вести себя - это вообще по-животному как-то нюхать чужие вещи! Казалось пошлым думать о том, что Антон здесь спит почти голым. О том, что вот именно здесь, где сейчас лежит моя голова, обычно устраивается он!

"Только не думать. Только не думать," - беззвучно шептала себе. Но думала! Думала... Все время думала о нём! На-

важдение какое-то...

Проснулась, как от толчка, словно кто-то позвал. Попыталась сесть, но не смогла. Не сразу сообразила, кто меня держит за руку, и даже успела испугаться! Глаза распахнулись, я немного оторвала от подушки голову и... от увиденной картины волосы на голове зашевелились и одновременно бросило в жар! Как так могло получиться? Как? Как могла я не проснуться?

Алик лежал на противоположной от меня стороне кровати почти поперек. В центре, повернувшись к нему лицом устроился на боку его отец! А я... Я мало того, что лежала, плотно прижавшись к телу Радулова, так еще и рукой обнимала мужчину за талию! А встать не могла потому, наверное, что сверху на моей руке была его ручища!

И самое страшное... хотя, пожалуй, тут всё страшно! Самое страшное даже не то, что он, судя по моим ощущениям, был голый, хотя... я немного поерзала, ногами в коротких пижамных шортиках почувствовала трусы на его... хм... ягодницах, в меня упирающихся! Ну, хотя бы радует, что он не раздет окончательно! Самое страшное было то, что его пальцы переплетались с моими! И я не знала, как выпутаться из этого захвата!

Попыталась поразмышлять. Это что же получается? Он вернулся. Увидел, что я сплю в его постели. Но не ушел в какое-нибудь другое место, как сделал бы любой воспитанный человек, и даже не разбудил меня с требованием поки-

нуть помещение, как сделал бы невоспитанный, но вполне себе среднестатистический мужчина, он разделся и лег между мной и Аликом! Пальцы наши зачем-то переплел! Держал меня, получается? Чтобы не сбежала? Или зачем еще?

Он был кругом виноват по моей теории. Одно только в картинку никак не укладывалось - как он, лежа спиной, смог меня так плотненько прижать к себе? Допустим, что я очень крепко спала... Но неужели не почувствовала, что он меня укладывает ближе к себе, что руку мою себе на талию забрасывает? Или... Или это я САМА сделала?

В ужасе дернулась, тут же ощутив, как сжимаются его пальцы на моей ладони. Замерла. И пальцы тут же ослабили хватку. Он спит? Инстинктивно сжимает руку? Или... Или играет со мной! Да как он смеет!

Я разозлилась! Что он вообще себе позволяет! Я его знаю сутки (и при этом вторую ночь лежу в его кровати!) Мне захотелось вырваться и уйти к себе. Но ведь ребенок же спит! Нужно тихонечко! Ничего лучше придумать не могла, как только чуть наклониться к уху Радулова и прошептать:

- Анто-он... Викторович! Я вас очень прошу, отпустите меня, пожалуйста!

И он тут же ответил, хотя мог бы и притвориться, что спит, что я его шепотом своим только что разбудила:

- У Алика к утру сон очень чуткий. Причем, на звуки не реагирует, а вот на движение - очень даже.

Некоторое время я обдумывала это странное заявление.

Правду говорит? Или врет? Ну, вот, по сути, врать к чему? Ведь раз двигаться нельзя, чтобы ребенка не разбудить, то и... ничего предосудительного он со мною сделать сейчас не сможет! Да и вообще, при ребенке это абсолютно невозможно. Тогда, получается, мне еще долго здесь лежать?

Через плечо Антона я посмотрела в окно. Серый рассвет только-только заглянул в комнату. Во сколько дети просыпаются утром? Я не знала ответа на этот вопрос. А вдруг Алик любит поспать до обеда! Боже! Я сойду с ума здесь!

- Агния, - вдруг позвал негромко он. И я, еще не дослушав, что сейчас скажет, уже замерла, а сердце пропустило пару ударов - мое имя так необычно звучало в его исполнении, что мне показалось - ничего более красивого в жизни я никогда не слышала. - Я смотрю, тебе понравилась моя кровать.

Он еще и смеется надо мною!

- Вообще-то, - я осторожно потянула свои пальцы из его захвата и говорила уже не шепотом, а вполголоса - он же сам сказал, что Алик не особо реагирует на звуки! - Я здесь сплю не потому, что мне кровать ваша понравилась, а потому, что вы, отец называется, бросили мальчика одного и уехали куда-то посреди ночи!

- Правда? И меня обнимаешь по той же причине? Рада, что я вернулся?

И пока я пыталась прийти в себя от шока - ну и наглость! Ну и... да как ему не стыдно! Да я же во сне! Разве я специ-

ально? Да если бы я знала.... Пока я мысленно возмущалась и думала, с чего начинать свою обвинительную речь, он вдруг, забыв о своих же недавних словах, начал разворачиваться ко мне лицом!

8 глава.

Захар

Странная девчонка! Не встречал таких никогда! В клубе моим пацанам, попытавшимся поприкалываться над ней, дала такой отпор, что ни Серый, ни Саня лезть больше к ней не рискнули. Пила с нами водку, но понемногу и явно не особо пьянея. Танцевала так, что Серый глаза поломал, так же, как и половина мужиков, зависающих в клубе!

И это платье в цветочек, так мило и невинно вчера смотревшееся на Агнии, на этой заразе казалось очень даже эротичным нарядом - она во время танца умудрялась чуть задирать подол, невысоко, намного ниже, чем длина ее сегодняшней юбки, но при этом ножки на высоких каблуках призывно белели в ярких бликах светомузыки! Она красиво двигалась - извивалась, в такт мелодии покачивала бедрами, встряхивала своими длинными волосами...

- Где ты оторвал такую телочку? - проорал на ухо Серый.
- Нравится? - проорал в ответ я.
- Не то слово! Улетная просто! - не сводя глаз с Вероники, облизнулся он. - Ты встречаешься с ней или мне подкатить можно?

Я пожал плечами:

- Ну, подкати, если хочешь. Мы сегодня только познакомились. Это - доктор мой на время боя!

Серый расплылся в счастливой улыбке и зашагал, ловко огибая танцующих девчонок в направлении девушки. Откинувшись на спинку стула, я наблюдал за разворачивающимся на моих глазах представлением.

Он обнял сзади, прижал к себе, стараясь повторить движения её танца. Одну руку устроил под грудью, второй зашарил по животу. И она.. в первые секунды даже на плечо ему откинулась, подставляясь под ласку! Но потом, повернувшись к его лицу, тут же отпрянула, пытаясь вырваться. Серый с первой попытки, похоже, не понял, что получил отказ, ещё толком ничего не сделав - успел ухватить за руку и потянуть на себя.

И тут, вместо того, чтобы ругаться с ним или, наоборот, принять, как должное его приставания, она обернулась в мою сторону. И мы встретились взглядами. И меня реально пробрало - ну я и скотина! Согласился её Серому отдать! А у неё самой спросил? Она ведь со мной сюда пришла! Значит, и уйти со мной должна! Ни яркие отблески, ни полутьма клуба не помешали мне разглядеть в её глазах смертельную обиду! Вот странная! Да я-то тут причём! Мы что с тобой женаты, что ли? Ну понравилась ты моему другу, так разве это плохо?

Но под прицелом этого взгляда я всё-таки встал со своего места и пошел напролом к ним.

- Серый, лапы свои убери. Не видишь, девушке это не нравится.

- Ты че, Захар! Ты ж сам сказал, что можно! - удивился он.

- Я сказал, что можно попробовать! Ты попробовал. Не получилось. Все, свободен!

- Ты охерел, друг! - он легко толкнул меня кулаком в плечо и пошел к столу, за которым мы сидели только что, не оглядываясь.

А Вероника схватила меня за руку и потащила на выход.

На крыльце, оперевшись спиной на закрытую нами входную дверь, она внезапно спросила:

- Правда ведь, что я в этом клубе самая красивая?

- Ты бы ушла от двери - треснет сзади кто-нибудь!

- Сначала ответь! Только быстро - очень не хочется полукнуть дверью по... спине!

- Ну-у, это ж на вкус и цвет, как говорится, товарищей нет!

- не знаю, почему, но я не мог сейчас согласиться с нею, хотя в глубине души и был уверен в её правоте.

- Ладно. Поняла. Зайдем с другой стороны. Я ТЕБЕ лично нравлюсь? Как ТЫ считаешь, я красивая?

- Красивая.

- Будешь со мной встречаться?

Я вскинул голову - офигеть! Первый раз мне девчонка в лоб делает предложение - до этого я как-то сам справлялся. И этот напор мне не понравился.

- Ты всегда такая? - оценивающе смерил ее взглядом.

- Какая? - она распрямила плечи и тряхнула своей гривой, думая, наверное, что я имею в виду её несравненную красоту.

ту.

- Наглая? Самоуверенная?

И она не обиделась, что было бы логично! Она улыбнулась, оттолкнулась от двери, шагнула ко мне и, положив ладонь на мою щеку, сказала:

- Только с тобой. А хочешь знать, почему?

- Давай, - согласился я.

- Ты мне нравишься. Я приехала в ваш "Восток" только ради тебя - фотки твои на сайте увидела, - она взглянула снизу-вверх, и ее лицо с такого ракурса в ярком свете фонарей, освещающих вход, показалось мне, действительно, безумно красивым - тонкие, умело подправленные брови, чуть вздернутый маленький носик, глаза... Я уже знал, что они ярко голубые, но сейчас я не цвет видел - при таком освещении его-то особо и не разглядишь! Сейчас я видел, с каким восторгом она на меня смотрит, словно я - невиданная зверушка какая-то! Нет, ну, я отлично понимал ситуацию - богатенькая девочка нашла себе новую игрушку и хочет заполучить ее любой ценой! Оставалось только понять, меня устраивает роль этой игрушки или нет.

- А тебя никто не учил, что мужчины любят быть в отношениях главными, что первый шаг должен не от тебя исходить?

Она засмеялась. И ей очень шел смех - неподдельный, искренний - губки красиво изогнулись, а на щеках вдруг обозначились милые, очень ей идущие, ямочки.

- Учили. Но я такая! Я - отчаянная! Я сидеть на печке и ждать, когда за мной явится мой принц на белой кляче не буду! А еще, - она внезапно встала на цыпочки и оказалась очень близко от моих губ. - Ты только никому не говори, ладно? Я - ведьма! Я про тебя кое-что знаю!

- И что же? - не смог сдержать смех я.

- Гадание на костях уральских единорогов и зубах мадагаскарских черепах показали, что именно сегодня в твоей жизни произойдет судьбоносная встреча! Ты сегодня, кроме меня, кого-нибудь еще встречал?

- Сегодня нет. Хотя... дай-ка подумаю! Вообще-то, сегодня в нашем магазине новенькая продавщица появилась! Кстати, симпатичная девчонка! А еще, - я с усмешкой взглянул на Веронику. - А еще я, когда с ребятами выходил, подходили знакомиться девчонки, целых пятеро! Так что, товарищ ведьма, судьбоносность именно нашей с тобой встречи еще не доказана!

- А-а, ну ладно! - с готовностью согласилась она. - Я тебе докажу! Это не сложно! Есть пара замечательных... доказательств!

- И каких же это? - неприятно задела мысль, что она намекает на постель. И не то, чтобы я был против, просто... вся интрига тогда терялась. Внимание девушек было для меня вещью привычной и лет с пятнадцати я постоянно с кем-то гулял, с шестнадцати - с кем-то спал... И с последней девушкой расстался всего пару недель назад. Найти подружку на

ночь было просто. Но хотелось чего-то другого. Чего-то серьезного, что ли? Вот с Агнией было бы именно серьезно! Там пошлые намеки не прошли бы - да с нею я бы и не хотел быть пошлым!

- Завтра приглашаю тебя... на свидание! Но предупреждаю, список того, что нужно с собой взять я скину утром на твой телефон. Давай номерок!

- Завтра мы уезжаем! Забыла?

- Радулов сказал, что мы уезжаем вечером, а свидание у нас будет в 12.20 дня! И учти, что тебе придется сюда, в Москву, добираться самостоятельно! Адресок я тоже скину на твой номер...

Антон

Сколько я проспал этой ночью, понять не мог. Было такое чувство, что не спал совсем. Просто на какое-то мгновение выпал из действительности, а потом, когда вернулся в неё снова, потерял память на несколько долгих минут.

Проснулся от того, что Алик сосредоточенно перелезал через меня. Причем, явно не во сне - он что-то сонно шептал, я не сразу понял, что ребенок хочет пить.

Отвёл его в туалет, напоил, а на кровать он полез сам. Улегся с краю, на моем месте. Когда попытался его передвинуть на середину, он начал хныкать. Впрочем, я не очень-то и настаивал - они спали, а будить я никого не желал! Но и уходить тоже... Эти двое в моей постели смотрелись так уместно, словно так и было всегда, словно так и должно

быть!

Взгляд, как я ни пытался его удержать, все-таки переполз с Алика на нее... Пока мы с Аликом делали свои ночные дела, девушка перевернулась на другой бок. Волосы в беспорядке разметались по моей подушке, прядка к щеке прилипла... Личико такое милое, пухлые губки чуть приоткрылись во сне... Спать, Антон! Вспомни, сколько ей лет! Очнись уже! Но что-то сегодня рядом с этой девчонкой не работали мои установки. В неярком свете ночника я не мог оторвать глаз от ее рта, так и представлял себе, как впиваюсь губами в него, как языком исследую горячую влажную глубину!

Вот что за бред такой! К Ларисе приехал с четкой целью - потрахаться, и в итоге начал голову ломать над тем, что она не любит детей, что не понимает меня, не поддерживает главную цель моей жизни! Это я о Ларисе думал, которая уже лет пять, не паря мозг, радуется каждой мимолетной встрече! О Ларисе, которая ни проблем, ни забот не доставляет, которая по возрасту подходит, и от которой я сегодня сбежал (по-другому не скажешь), даже не попрощавшись!

А на девчонку малолетнюю запал! Как похотливый старый хрыч глаз с нее не свожу! И Дикого растерзать хочу только за то, что он к ней подходит! А за то, что смеет дотрагиваться, касаться ее, так вообще готов в глотку вгрызаться! Большой ублюдок!

Но, с другой стороны, я ж не буду к ней приставать! Я ж не педофил какой-нибудь! Я просто полежу рядом - вставать

уже скоро, смысл тратить время на поиски другого спального места? Оправдав себя, я всё-таки улегся между Агнией и Аликом, отвернулся от нее, чтобы соблазна не было и (к счастью!) сразу уснул, где-то на краешке сознания улавливая, как она сзади начала крутиться, задевая меня своими ягодичками и касаясь длинными волосами моего обнаженного тела.

Я совершенно не ожидал, что проснусь, обнимаемый ею! И ладно бы просто руку на бок закинула - я сам люблю развлекаться по всей кровати, и преграды в виде одеяла или подушек позволяют обычно устроиться еще удобнее. Но я ощущал ее всем телом - нога мне на бедро заброшена, дышит куда-то в лопатку, и, кажется, даже лбом прислонилась к моей спине! Спит? Или соблазняет меня? Некоторое время, ожидая ее дальнейших действий, и в тайне надеясь на них, я лежал, не шевелясь. Потом, поняв, что спит, что это она не специально так, решил, что нужно снова заснуть. Но усни теперь! Идиот! Зачем улегся с нею! Что за садомазохизм такой, вообще? Такое чувство, что тебе, мой дорогой, доставляет удовольствие сам факт невозможности секса именно с этой конкретной девушкой и ты изо всех сил стараешься себя помучить!

Ее пальчики иногда едва-едва дергались, касаясь при этом моей груди. И в какой-то момент я стал ждать этого мимолетного касания, я стал думать о нем! И это была ни разу не ласка, не намеренное прикосновение, это было... хрен его знает, что это было, но от малейшего движения ее пальца

по моей коже я весь мурашками покрывался! Возбуждение тугой спиралью закрутилось внизу живота и жаркой волной ударило в пах! И, не сдержавшись, я взял ее ладошку в свою руку, переплел пальцы с ее... тоненькими, длинными...

И четко уловил тот момент, когда она проснулась. Проснулась и замерла, видимо, осознавая, в каком положении сейчас находится! И я мог поклясться, что слышал, как ее сердце ускорилося и вот уже билось в грудную клетку, а вместе с нею, в мою спину, так сильно, что, кажется, в тишине сонной комнаты его было слышно!

И, конечно, она попыталась вырваться. И я не знаю, почему не отпустил. И, естественно, она начала просить отпустить ее. И, проклиная себя, я говорил какие-то глупости о том, что любое движение может разбудить Алика. И, как и следовало ожидать, она упрекнула меня в том, что я оставил ребенка одного. И я, вместо того, чтобы придумать какую-то отговорку, как-то объяснить свою отлучку, сам спровоцировал ее!

Я повернулся! Встретился взглядом с её испуганными и ждущими глазами... отчего-то показалось - а может быть, это я желаемое за действительное выдал - что в её взгляде испуга гораздо меньше, чем ожидания! В долю секунды убедил в этой спасительной мысли самого себя и не придумал ничего более правильного, чем поцеловать её! Она же сама этого хотела! Я по глазам прочел!

Она не сопротивлялась. Более того, мне даже показалось,

что ладошки, распластанные по моей груди, слегка поглаживают кожу! Не заметил абсолютно, как получилось так, что я не рядом лежу, а нависаю над ней, откинувшейся на подушку! Ничего не замечал. Только нежное тело практически под собой, скрытое тонкой тканью пижамы. Сошел с ума от ее вкуса, от ощущения бархатного прикосновения ее язычка к моему! Беспрепятственно сжал упругую грудку с острым соском, ощутимо упершимся в мою ладонь. А потом осторожно скользнул рукой вниз под резинку штанишек...

9 глава.

Захар

- Так ты не поедешь со мной обратно? - вот ведь странно - не воспринимал Веронику всерьез, но при этом испытал что-то очень похожее на разочарование, когда она отказалась ехать со мной на базу.

- Во-первых, ты нетрезв, а я пока хочу жить! Во-вторых, мне завтра рано утром нужно кое-что сделать здесь, ведь я еще вчера днем не подозревала, что поеду с вами на твой бой! Ну, и в-третьих, и это, заметь, самое главное..., - она выдержала театральную паузу, а потом с видом превосходства надо мной - типа, она такая королева, а я - ее недостойный паж, сказала. - Я с мужчинами на первом свидании не обнимаюсь!

- Ну-у, могу поклясться на крови твоих мадагаскарских черепах, что я не буду тебя обнимать, - предложил я.

- Так при чем тут ты? - она зашагала к своей машине, и я шел следом, думая, что эта сумасшедшая вполне может и за рулем сейчас домой оправиться, хоть сама только что говорила о том, что я собираюсь нетрезвым ехать на мотоцикле. Но она вытащила свою сумочку из салона и достала оттуда телефон. - Это Я не обнимаюсь! Тебе никто не запрещал! Как, по-твоему, я буду держаться, сидя на твоём страшиле? За тебя, - она набрала номер и стала ждать, когда возъ-

мут, при этом продолжая объяснять мне. - И ведь воспринимать это буду, как объятья! Тут уж ничего не поделаешь... А я зарок дала! Не обниматься на первом... Да! Алло! Доброй ночи, девушка! А можно мне машинку заказать? Куда? Э-э, клуб "Инь-Ян", знаете? Да! Как долго ждать? Пара минут всего? Здорово! Спасибо!

Потом, когда я ехал домой, разогнавшись до предела возможностей своего байка, думал о том, что не так уж она, эта Вероника, мне понравилась, не так уж она и нужна мне... Но при этом было весело, и прошедший вечер вспоминался с каким-то странным чувством, как если бы произошло что-то, что запомнится и будет иметь значение потом...

Естественно, спать пошел к мальчишкам, где у меня была отдельная небольшая комнатка. Через неделю бой, и, похорошему, вот такие прогулки ночные мне сейчас противопоказаны, а если Будда узнает, что я еще и пил, горя не оберешься. Поэтому нужно проспаться - бой боем, отъезд отъездом, а мои обязанности тренера никто не отменял и утром, хоть камни с неба, а на зарядку и пробежку идти придется.

Будда снова проспал пробежку, чего с ним на моей памяти никогда не случалось, и вышел, злобно сверкая глазами, словно только что после боя, когда мы уже на зарядку построились. А Агнию я так и не дождался, хотя и пробыл во дворе гораздо дольше, чем было нужно. Уже и мальчишки на завтрак ушли, а я все еще делал вид, что протираю свой байк после вчерашней поездки.

- Привет, Захар! А мы с Агнией сейчас за цветами в лес пойдем! Представляешь?

И она на пороге. Снова в платье. Как же белый цвет ей к лицу! Подол, как колокольчик широкий... Я застыл, до половины только успев разогнуться и даже не заметил, что рот открыл и захлопнуть забыл!

- А сегодня ветер, - сумел, наконец, выдать из себя. И к чему это сказал, идиот? Про себя-то подумал, что ветер подол этот будет трепать, но почему-то вдруг показалось, что сказать ей об этом, означает - намекнуть на то, что, увидев ее, в первую же секунду подумал о ее ногах и о том, как ветер этот будет открывать их до самых трусиков!

- Ну, там, в деревьях, наверное, ветер так не чувствуется, как здесь. Хотя, наверное, для Алика нужно кофточку взять, - не поняла моих мыслей Агния.

Именно в тот момент, когда она зашла в дом, а Алики начал залезать на байк, встав на подножку, на мой телефон пришло сообщение. Я подумал, что посмотрю потом, но вспомнил, что Вероника что-то там должна была прислать и все-таки потянулся к заднему карману.

"В 12.15 быть у драматического театра "Юность", адрес найдешь в интернете. При себе иметь паспорт и букет ромашек. P.S. Не бойся, в ЗАГС тебя не поведу..."

Поехать? Или в лес пойти с Агнией или Аликом? Странная ситуация какая-то - я сразу не мог решить, какая из двух девушек мне нравится больше. Хотя нет, решить-то я мог,

но как-то неудобно получалось... перед Вероникой! Она вот придумывала для меня что-то, старалась. А я, значит, просто не приду? Но, с другой стороны, Агния...

- Захар, а ты почему ещё не в зале? Ты тренироваться сегодня собираешься, вообще? - голос Будды оторвал меня от размышлений, и я решил, что времени у меня еще много - решу часам к одиннадцати, ехать мне в эту "Юность", или нет.

Агния

- Повтори ещё раз! Что ты сделала? Сейчас только секундошку, - в трубке слышались странные звуки, как если бы Вероника дула в неё. - Ударила? И ещё раз кого?

- Радулова. Ударила. Что мне делать теперь? Он вылетел из комнаты такой злой, что я думала, дверь снесет.

- Снёс? - Вероника издавала странные звуки, что-то среднее между кряхтением и фырканием.

- А? Нет, не снес. Наоборот, тихонечко прикрыл и даже об стену не треснул. Алик же спал. Но из кровати вылетел, как пробка из бутылки...

- Агния! Откуда? Постой-постой, не говори пока. Мне присесть нужно - боюсь, ноги от шока подкосятся! Ты лежала в постели с Антоном? Ты? С ним? Как? Хотя, нет, как понятно - зашли и легли. Зачем? Нет-нет, зачем тоже ясно - любовью занимались...

- Вероника, ничем с ним я не занималась, точнее, не собиралась заниматься! Я Алика пришла успокаивать к нему

в комнату и заснула на его кровати нечаянно! А он... Представляешь? Он пришёл ночью и лег с нами!

- А должен был не с вами лечь? - откровенно потешалась подруга. - А он не говорил: "Кто это спит в моей кроватке"?

- Вероника! Ты смеешься надо мною? Мне совет твой нужен! Что мне делать теперь? Может, нужно собирать вещи и уезжать отсюда? Или пойти и извиниться?

- Ладно. Опустим подробности до нашей встречи... Но учти, я просто обязана все услышать! Давай попробуем оценить масштаб катастрофы! Как сильно ты его треснула? На лице у него синяк остался?

- На лице нет. Не остался. Хотя, у него после боя и синяк ещё есть и бровь рассечена - ты же, наверное, видела вчера. Но это все не я сделала! Я вообще его не по лицу ударила, - я знала, **что** она сейчас спросит. И она спросила:

- А куда? - мне казалось, Вероника замерла на том конце телефона и даже перестала дышать!

Пришлось понизить голос и говорить почти шепотом, потому что Алик, нарвав одуванчиков, радостно устремился ко мне:

- Понимаешь, он..., - как? Вот как я могу такое рассказывать? Но, с другой стороны, эмоции так рвали на части, что было невыносимо держать их в себе - необходимость поделиться пережитым сводила с ума! Если бы можно было поговорить с мамой... Но ведь об этом с мамой и не смогла бы... - Он руку стал вниз опускать, в штаны ко мне, а я даже не

специально, инстинктивно как-то дернулась... Ногой дернула и ударила... ногой ему в... не могу это сказать! Ну, ты понимаешь?

На некоторое время Вероника замолчала - то ли в шоке была, то ли просто обдумывала, что мне посоветовать!

- Агния! Агния! Смотри! Это красивые цветы? - Алик так радовался, так хотел выполнить задание и нарвать самых красивых цветов, а потом украсить ими дом, что я не смогла сказать, что нужно было стебельки побольше оставлять - не рвать под сам бутончик! Как не смогла сказать, что одуванчики оставляют следы на одежде и коже - все ладошки мальчика были в светло-коричневых кружочках от сока. На одежде, вроде бы, пока я следов не заметила! Как его лишить радости? Вон ему как сбор букета нравится!

- Красивые! Очень красивые! Ты - умница, Алик! Давай-ка я подержу их, а ты пока во-он тех синеньких нарви. Только осторожно - ручки не порань.

Пока разговаривала с ребенком, телефон держала далеко от уха, но все-равно было слышно, как Вероника неразборчиво причитает там, на другом конце "провода". Дело совсем плохо - это мне уже давно было понятно! И ведь, плохо оно с какой стороны не посмотри! Во-первых, Радулов не просто злится на меня, он готов меня убить! Это я легко уловила в карих глазах мужчины, когда поняла, что наделала и открыла рот, чтобы извиниться. Но в его взгляде была такая злоба, да еще и так щедро приправленная болью, что я открыла и тут

же закрыла рот, не сумев ничего выдавить из себя. Во-вторых, а это исходит из первого - он непременно выгонит меня! А теперь мне никак нельзя уходить - ОН меня ищет, и если найдет... А ведь найдет - я пока не могла придумать, куда мне спрятаться, если отсюда придется уйти! Ну, и было еще в-третьих... И это была мелочь по сравнению с остальным. Но мелочь эта мучила меня едва ли не больше всего! Антон ведь после случившегося никогда не повторит того, что делал! Ясно ведь, что подумал, будто мне не нравится... А я просто не ожидала, что он засунет свою руку мне в штаны! От прикосновения его пальцев дернулась, потому что никто и никогда меня там не касался! И да! Испугалась! Запаниковала! Забыла, что рядом спит Алик и, наверное, при нем Антон не станет заходить слишком далеко! Но... очень хотела продолжения! И судя по тому, что в момент соприкосновения моего колена и его... органа почувствовала, он тоже продолжения хотел! ОН был большой и твердый. И тонкая ткань трусов этого совершенно не скрывала!

А нужно было всего лишь сказать ему, что у меня ничего не было... Только кто мне на это дал время? Ну как тут скажешь, если он навалился всем весом, если язык у меня во рту... Его язык! Если рука грудь сжимает. И мне одновременно и немного больно от этого и приятно... И хочется, чтобы он задрал мою майку, чтобы вот точно так же, только по голой коже!

От этих мыслей горело лицо. И переживая все это снова,

я словно отключалась от действительности - ни Веронику не слышала, ни на Алика внимания не обращала! И поэтому, когда мальчик испуганно вскрикнул, я вынырнула из своего транса и, уронив телефон в траву, понеслась, не разбирая дороги к ребенку...

10 глава.

Антон

Я считал когда-то своим главным позором давний бой за выход в четвертьфинал чемпионата России в моем среднем весе в далеком две тысячи десятом, когда, единственный раз в своей жизни, был отправлен в нокаут. Сегодня я был отправлен в нокаут снова. Второй раз. Эта зараза, оказывается, отлично умела обороняться и смогла постоять за свою девичью честь!

И хоть я и говорил себе, стоя утром под струями холодного душа, что я бы ее не тронул, что при Алике не сделал бы ничего. Врать можно было любому другому человеку - но какой смысл врать себе самому? Я и целовать-то ее не собирался! Просто мне смотреть на нее нельзя - голову сносит напрочь! И точно трахнул бы, даже на Алика не обратил бы внимания!

И злость моя - она ведь не столько на девочку была, сколько на себя самого! И дело совершенно не в боли, хотя приложила она неплохо, да еще и по самому больному, да еще и в таком возбужденном состоянии... Да я в ужасе был! В самом настоящем ужасе из-за того, что потерял контроль над собой. И по-честному... Целоваться она не умела. Совершенно не соблазняла меня, нарочно не соблазняла. Не трогала меня даже, если не считать упершиеся в грудь ладони... И при

этом мне достаточно было одного поцелуя, чтобы потерять голову!

Пробежал двойную норму в наказание самому себе, ну, и чтобы вымотаться посильнее... потом едва не сорвался на Захаре, когда понял, что он ждет её у крыльца - натирая байк, он посматривал в сторону входа в дом, и я, естественно, догадался почему. И мне бы уйти, позволить ему её клеить, ведь отлично понимал, что он ей подходит, что я не нравлюсь ей даже! И пусть он делает с ней, что хочет... Только не у меня на глазах! Я не желаю это видеть. И её видеть не желаю тоже! Приперлась сюда, ко мне, разрушила своим появлением нашу спокойную жизнь, а мне теперь, как быть?

Обвинения в адрес Агнии даже в моей голове выглядели глупо - я отлично понимал, что она ни в чём абсолютно не виновата. Но яростно искал, за что же мне зацепиться, чтобы найти в ней хоть что-то плохое, очернить её для себя! Скорее бы уже уехать отсюда! Чтобы перед глазами не мелькала!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.